

18+

Ирина Макаренко

#СОК. ГРАНАТОВЫЙ

#сказка #длявзрослыхдевочек

Ирина Макаренко

#СОК. ГРАНАТОВЫЙ
#сказка #длявзрослыхдевочек

«Издательские решения»

Макаренко И.

#СОК. ГРАНАТОВЫЙ #сказка #длявзрослыхдевочек /
И. Макаренко — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-963348-4

Она легка и иностранна. Бизнес-леди с тёплыми глазами и одиноким сердцем. Местами неуверена в себе и от того противоречива. Любима, но не влюблена, хотя мечтает. И думает, что счастлива при этом. Он же любимец публики и несвободен. Бесстрашен, но труслив, поэтому поспешен на шаги, местами не туда. Имеет страсть в мотоциклетном шлеме. Но счастлив ли? И между ними стакан гранатового сока. Во что он вылился — об этом в этой книге. Ах да! Еще босфорное дыхание Стамбула через московский смог.

ISBN 978-5-44-963348-4

© Макаренко И.
© Издательские решения

Содержание

I	6
II	13
III	18
IV	26
V	31
VI	37
VII	41
Конец ознакомительного фрагмента.	43

#СОК. ГРАНАТОВЫЙ #сказка #длявзрослыхдевочек

Ирина Макаренко

Дизайнер обложки Ирина Макаренко

© Ирина Макаренко, 2020

© Ирина Макаренко, дизайн обложки, 2020

ISBN 978-5-4496-3348-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

I

– О, господи! – Кейтрини смотрела, как бордовое пятно расплзается по ее белой рубашке. Нет, нет, нет! – только не сейчас! Она перевела взгляд на теперь почти пустой стакан гранатового фреша в своей руке, и рассмеялась. Что ж, надо допить, что осталось – не зря же она пошла за ним специально этим утром, поддавшись навязчивому желанию именно сегодня выпить этот сок. Выбросив стакан, она, наконец, подняла глаза на того, по чьей вине сейчас чувствовала, как сок, попавший в вырез, стекает струйками по ее телу.

Мотоциклист. Резко выехал из-за поворота, чуть не сбив ее. Он успел затормозить и сейчас стоял напротив, явно оценивая размер бедствия. Кейтрини решительно направилась к нему, одновременно размышляя, что теперь делать. До рабочей встречи оставалось полчаса. Появиться в таком виде перед бизнес партнёрами совершенно невозможно, домой она не успеет, очистить одежду не получится.

– Я прошу прощения – молодой мужчина снял шлем, Кейтрини его сразу узнала: известная личность – успешный актёр. Кажется так. Она даже видела пару фильмов с его участием пару лет назад. Действительно талантливый и очень красивый. Но это совсем не оправдывает испорченный костюм и потерянное время.

– Я знаю, кто вы... Седар... Бас.. Баш.. не помню, как правильно произносится ваша фамилия, да и не важно.. вы не видите, куда едете? – она не хотела злиться, но приятного было мало.

Он нахмурился:

– Я же извинился. Сам не знаю, как это произошло. Но вам тоже следует смотреть, куда вы идёте.

Да этот красавчик, похоже, привык к вседозволенности! Но ей сейчас совсем не до пиратств. Кейтрини с печалью ещё раз окинула следы сока – на брюках тоже оказались брызги, ничего не поделаешь, либо идти так, либо срочно где-то переодеться.

– Слушайте, давайте я вам оплачу химчистку или куплю новую одежду, – Седар явно заметил ее растерянность.

Любая согласилась бы на такое предложение, не раздумывая. Да что там – многие бы с радостью ограничились просто совместным фото с ним. И все, инцидент был бы исчерпан и даже принят с благодарностью. Ему хотелось поскорей уехать отсюда, пока его не узнали, и не окружила толпа людей. Сегодня он не настроен быть в центре внимания, как, впрочем, и последнее время. Все, чего он хотел – это закрыться стеклом своего шлема и ехать, куда глаза глядят, чувствуя рёв мотора и мощь своего байка. Он только слился с ним в одно целое и отпустил тяжёлые мысли, а тут эта с соком.

Девушка рассмеялась, закинув голову. Седар удивленно замер, разглядывая незнакомку – приятный смех, красивая шея, но что смешного он сказал?

Резко превратив смеяться, девушка пристально посмотрела ему прямо в глаза:

– Конечно же, вы привыкли решать проблемы деньгами и славой. Не иначе, – и добавила уже серьёзно: – Я не могу позволить вам купить мне новую одежду, это очень дорого. А химчистка здесь явно бессильна.

Теперь пришла его очередь рассмеяться. Дорого!? О чем вообще думает эта женщина?!

– Да. Дорого. Вы для меня совершенно чужой и незнакомый мужчина, и подобные жесты от вас мне не нужны, – ее слова, сказанные просто и четко, без тени кокетства, заставили его внимательней взглянуть в ее лицо. Странно, но сейчас он видел лишь только слегка насмешливый темный блеск из-под густых ресниц. Пристальный. Насмешка вдруг резко сменилась серьезным укором. Она покачала головой и усмехнулась.

Его слова подсказали ей, что нужно делать. Посмотрев на часы, она набрала номер:

– Пынар, здравствуй, дорогая! Прости, но на вежливость у меня сейчас нет времени. Случилось нечто и мне очень нужна твоя помощь. Те блузка с брюками, что я покупала у тебя в прошлом месяце, беспощадно испорчены. ... Да, одним... (Кейтрини подняла глаза на мужчину) одним незнакомцем. ... Я буду у тебя через 10 минут и у меня будет очень мало времени «на переодеться» ... да, пусть твои девочки подберут мне что-то подобное... Ты моя спасительница! Еду!

Седар наблюдал за ней с интересом. Девушку он назвал бы привлекательной. В ней чувствовалась какая-то легкость. И она улыбалась. Улыбалась, когда укоряла его, улыбалась во время разговора по телефону, даже когда сейчас не смотрела на него – она улыбалась, какой-то своей внутренней тайне. Ему и правда следовало быть осторожнее на поворотах, во всех смыслах. Он испытал легкий укол вины перед ней.

Прежде, чем она успела вскинуть руку для такси, он вдруг выпалил, сам того не ожидая:

– Куда вам нужно ехать? Я отвезу.

Увидев ее замешательство и легкий страх, когда она перевела взгляд на мотоцикл, и он поспешил ее успокоить:

– В это время везде пробки, и успеть можно только на нем.

Кейтрини, снова глянув на часы, и вздохнув, согласилась.

– Шлем только один, – сказал он, извиняясь, – Вам придётся ехать без него и ещё придётся держаться за меня.

Ее замешательство отчего-то развеселило его.

Она неловко забралась на сидение за ним, и осторожно положила руки ему на талию. Он усмехнулся. Сколько девушек многое б отдала, чтобы проехать вот так с ним на его байке. И уж точно вцепились бы в него и прижимались всем телом. А Кейтрини испытывала неловкость. Ее личное пространство было всегда очень бережно защищено ей самой от непрошенных вторжений. Столь близкое соседство с незнакомым и, чего уж там, привлекательным мужчиной немного волновало ее. Вот ей сейчас только этого не хватало! Она успела предупредить коллег, что задержится. От данной встречи зависит очень многое, и ей необходимо быть собранной. Обычно ей хорошо удавалось держать себя в руках в любой ситуации. Пусть эта не станет исключением.

Но ей было приятно ехать вот так за его спиной. Нравилось непонятно откуда взявшееся чувство защищенности и спокойствия. И от него приятно пахло. Она ненадолго закрыла глаза.

Он почувствовал, как ушло напряжение из ее ладоней. Что-то есть в этой молодой женщине, пока он не понимал, что именно. Призналась сразу, в том, что узнала его, но не стала этим пользоваться. Не стала с ним играть и кокетничать. Слушает внимательно, слегка прищурившись, словно боится пропустить хоть слово. И слова сама произносит с лёгким акцентом, просто, но при этом будто точно подбирает каждое. Интересно, как ее имя и откуда она.

Кейтрини тщетно пыталась хоть как-то поправить локоны, выбившиеся из строгой причёски и развивающиеся на ветру. Еще она старалась не смотреть на его шею и чёрные густые волосы, видневшиеся из-под шлема. Одновременно она перебирала в памяти факты, известные ей о мужчине, чья спина была перед ней. Давно и счастливо женат на коллеге по актёрскому цеху, у них волшебная любовь, красивые жесты, красивая пара. Было ещё что-то наверняка, но она не вспомнила, что именно. Тщательно выбирает роли, хорошо выстроенная речь, вежлив. В скандалах и грязных историях вроде не замечен, всенародный любимец, одним словом. Его лицо можно встретить повсюду – от рекламы по телевизору до рекламных щитов вдоль дорог. Более ничего она не помнила. Да и, признаться, не следила. Но и этой информации вполне достаточно, чтобы понять, что к чему.

К салону Пынар доехали, и правда, быстро. Кейтрини почувствовала даже легкое сожаление и тут же мысленно одернула себя.

– Ну вот, как и обещал. Мы доехали быстрее, чем за десять минут, – в его голосе ей также послышалось сожаление.

«Да, нет. Показалось» – постаралась убедить себя.

И тут же ее мысли уже были за дверью салона, где Пынар, она была уверена, приготовила ей что-то интересное. С этой талантливой женщиной она была знакома уже давно, и большая часть гардероба Кейтрини создана руками Пынар-одной из самых известных дизайнеров-модельеров страны. Улыбнувшись, она поблагодарила Седара. Что ж, вряд они ещё встретятся. Не дожидаясь его ответа, она отвернувшись и торопливо вошла в салон.

Седар проводил ее взглядом, покачал головой, нахмурившись, словно прогоняя что-то в своей голове. Потом вздохнул и достал телефон.

– Вай, красавица, добро пожаловать – Пынар радушно обняла молодую женщину. Ну-ка дай-ка я посмотрю – немного отстранившись она покачала головой, разглядывая пятна от сока – Вах! Когда у тебя будет больше времени, ты обязательно расскажешь мне со всеми подробностями, как тебя угораздило украсить эти вещи столь чудовищным узором. А сейчас ты выпьешь мятного чаю и немного успокоишься. И не хочу никаких возражений – Пынар подтолкнула Кейтрини к креслу, словно не замечая ее протестов, – Не спеши, а то успеешь, – подмигнула она, – Да ты, итак, уже опоздала. И потом, девочка моя, я заварила твой любимый чай, не выливать же! Наряд твой уже подобран и ждёт, тебе останется только переодеться.

Кейтрини со вздохом опустилась в кресло. Гранатовый сок! Ну почему его захотелось именно сегодня?!

– Скажи, Пынар, ты веришь в случайности? – она сделала глоток, ожидая, когда мятное тепло начнет своё волшебное действие.

– Случайности? Разве они бывают сами по себе, девочка моя? Нас всех направляет всевышний, послушай мудрую женщину!

Кейтрини улыбнулась. Пынар никогда не называла себя старой, и, хотя ей было уже за шестьдесят, выглядела она лет на пятнадцать моложе. Кейтрини дорожила дружбой с Пынар, восхищалась зрелой красотой этой восточной женщины и тем, как она принимала свой возраст с юмором и глубокой мудростью.

Между тем, Пынар продолжала:

– А сейчас он тебя направляет в примерочную, где тебя ожидает прелестный комплект из моей новой коллекции. И да, раз тебе к лицу бордовый – Пынар кивнула на рубашку, – То сегодня это твой цвет дня, – подмигнула она.

– Ай, красавица! Ты просто обязана будешь прийти в этом на мой показ, – Пынар с удовлетворением матери, довольной своим ребёнком, смотрела на Кейтрини, когда та вышла из примерочной, – Как же превосходно на тебе сидят эти брюки! Ты идеально подходишь для моей одежды, моя любимая модель!

Кейтрини и сама была довольна. Брюки и блуза действительно сели великолепно, ткань была очень приятна, изысканная вышивка в тон делала комплект интересным и индивидуальным. И винный цвет брюк был ничуть не кричащим, а благородным и подходяще октябрьским.

Господи, так вот для чего был нужен этот сок! Она почувствовала, как в груди разливается волна благодарности. Все стало на свои места – и сок, и мотоциклист. Ей надо было просто попасть сюда, увидеться со своей мудрой приятельницей и переодеться. Эти мысли развешили ее. Она не была шопоголиком, но, как и любая женщина, с удовольствием обновляла свой гардероб. Тем более такими вещами-сшитыми добрыми руками только для тебя.

А теперь ей надо быстро попасть обратно. Спихватившись, Кейтрини обняла Пынар и попросила направить ей счёт для оплаты. Но Пынар категорически отказалась и стала настаивать на подарке, что несколько озадачило Кейтрини. С чего вдруг такие подарки, нет никакого повода, более того – это вещи из новой коллекции, которые ещё пока не были даже на показе. Она попыталась было протестовать, но Пынар пообещала обидеться, если «эта

девочка» не перестанет быть такой упрямой. Обид Пынар испытать не хотелось, да и времени уже не было для дальнейшего спора, поэтому Кейтрини, попрощавшись, поцеловала женщину, накинула пальто и направилась к выходу.

Седар увидел ее сразу же. Она легко спускалась по лестнице, поправляя выбившиеся пряди, и осматривая улицу в поисках такси. Он автоматически отметил, как на ней отлично сидит новая одежда, выгодно подчеркивая достоинства фигуры. Девушка выглядела стильно, дорого, но при этом скромно и естественно. Естественность – вот что было в ней. Она была естественной. Без жеманства и фальши.

Хотя, может он и ошибается, видит не то, что есть на самом деле. В этом он мастер, как показывает практика. Седар усмехнулся.

Он завёл мотоцикл и подъехал. Кейтрини явно не ожидала его увидеть снова, ее брови удивленно взметнулись и тут же она улыбнулась:

– В этот раз я без сока и сразу в бордовом, – Кейтрини продемонстрировала брюки.

Седар улыбнулся в ответ – Вам идёт... Что ж, надеюсь, я теперь прощён?

– Не знаю, я не думала об этом, – искренне ответила Кейтрини, пожимая плечами.

– Ладно, тогда отвезу вас туда, где все началось, если вы не против, – с этими словами он протянул ей шлем. Опять ее удивленный взгляд! С такими говорящими глазами ей даже не нужны слова.

Он мгновенно понял ее вопрос, это его смутило и заставило нахмуриться:

– Да, я его только что купил тут рядом. Надевайте и поехали уже, – буркнул он, недовольный собой.

Он и сам не понимал, зачем он купил этот шлем. Знал только, что должен его купить. Запретил себе думать «зачем», он просто пошёл и купил его. Даже не выбирая. Шлем цвета гранатового сока.

«Гранатовый сок, гранатовый шлем, не хватает только гранатового браслета для комплекта» – усмехнулась про себя Кейтрини, надевая шлем. Теперь она чувствовала себя куда увереннее, усаживаясь на мотоцикл. Через несколько минут ее жизнь вернётся в привычное русло, и все произошедшее с ней этим утром она очень скоро будет вспоминать как интересное приключение и не более того.

Седар снова почувствовал ее ладони на своей талии. Сейчас они не были так напряжены, да и вообще от неё исходили теперь спокойствие и уверенность. И вместе с тем, несмотря на физическую близость, он ощущал ее недоступность, словно она отгораживалась от него невидимой бронёй. Отчего-то это его разозлило. Черт! Надо поскорей отвезти ее обратно и постараться позабыть это утро, пока он не натворил глупостей.

Он резко стартанул с места и услышал ее вскрик. От неожиданности и испуга Кейтрини крепко обхватила его руками и прижалась к его спине.

– Надеюсь, это он не специально – пробормотала она.

Опять это смешанное чувство. Приятно и неловко одновременно. Седар сбросил газ и медленно выдохнул. Похоже, он напугал ее. Он еле сдержал порыв накрыть своей рукой ее кулачок, сжавший его футболку. Как только он поехал медленнее, Кейтрини откинулась и разжала руки, как показалось Седару, очень поспешно и с облегчением. Недавняя злость уступила место лёгкой досаде, и он, снова нахмурившись, сосредоточился на дороге.

Несколько минут спустя Кейтрини уже снимала шлем. Осталось поправить причёску (заколка спала, и волосы распались свободными локонами по плечам), и она будет готова продолжить этот день так, как и было запланировано. В поисках зеркала она было повернулась к мотоциклу, но вдруг ей пришла в голову одна идея, и Кейтрини быстро подошла к Седару, который стоял рядом с байком.

– Побудьте моим зеркалом, – произнесла она, и, не дав ему понять, что происходит, опустила стекло его шлема.

Деланно сосредоточенно она начала собирать волосы в строгий хвост, озорно глядя при этом сквозь темное стекло. Маленькая месть, мистер очарование, за ваш трюк с резким стартом.

Он улыбнулся, хотя хотелось смеяться в голос. Как легко она меняла его настроение своей непредсказуемостью. За какие-то полчаса-час абсолютно незнакомая девушка смогла его разозлить и рассмешить несколько раз. Несколько раз ввести в замешательство и, сама того не осознавая, заставить совершить необдуманные поступки, которые в любой другой ситуации он вряд ли позволил бы себе сделать. И ему это понравилось, как бы он не сопротивлялся сам себе, но это факт. И он не мог не признать этого.

Скрытый стеклом, Седар без стеснения рассматривал ее лицо. Пол-лица занимали темные глаза, цвет которых сейчас трудно было понять. Из-за того, что девушка улыбалась, в уголках виднелись едва заметные лучики морщинок, и это ее совсем не портило. Тонкий нос с небольшой горбинкой делал ее лицо аристократическим и благородным. Из-за улыбки на ее щеках образовались ямочки, и от этого ее лицо было еще интересней. Да, если бы его спросили, он назвал бы ее интересной молодой женщиной лет тридцати пяти.

– Вы – прекрасное зеркало, – Кейтрини закончила и подняла его стекло.

– Такой комплимент я слышу впервые, – улыбнулся он, снимая шлем.

Кейтрини невольно залюбовалась им. Как же он красив. Но не смазливо женственной, а настоящей брутальной мужской красотой. Правильные черты лица удачно подчеркнуты темной щетиной. И есть что-то хищное во взгляде. Лев. Точно. Его густые черные выющиеся волосы только подчёркивали такое благородное сходство. В эти волосы хотелось запустить пальцы и почувствовать их мягкость.

– Вам очень идут распущенные волосы, – голос мужчины отвлек от ее мыслей.

Она смущенно улыбнулась от совпадения (он тоже про волосы). И, наверное, решил, что она смутилась от его слов.

– У меня деловой ланч, и я должна выглядеть соответствующе, поэтому я их убрала, – просто сказала она. Ей показалось нужным это ему пояснить.

– Из-за меня вы задержались. Надеюсь, у вас не будет неприятностей. Мне хочется загладить свою вину и сделать что-нибудь приятное вам. Может быть, угостить вас десертом после вашей встречи? – Седар слышал свои слова, произнесённые с надеждой, и не мог поверить в то, что он это говорит. Что за беда свалилась на его голову!

– С чего вы взяли, что десерт будет для меня приятным? – голос Кейтрини стал резким, и она отвернулась.

Господи, ну зачем он это, а? Так банально и предсказуемо. Пусть оставит эти приёмчики для своих фанаток. И этот его проникающий глубоко-глубоко взгляд. Хотя, может зря она так... может быть он искренне хочет загладить свою вину и не более того.

Кейтрини повернулась к Седару, чьё лицо опять было хмурым. Его рот превратился в жесткую линию, а взгляд стал колючим, тяжелым и холодным. Похоже, он разозлился. Видимо привык, когда все и всегда так, как он хочет. А она привыкла делать то, что хочется ей. И сейчас ей хочется, чтобы он перестал злиться.

– Посмотрите вон туда, видите? – мягко сказала она, показывая в сторону набережной. Седар последовал глазами за ее жестом и увидел небольшую стайку бедно одетых ребятишек, которые бегали друг за дружкой, громко что-то выкрикивая и смеясь.

– И? – уже глядя на неё, спросил он.

– Если вы и правда хотите сделать мне приятное, то накормите их мороженым. Они будут счастливы, мне будет приятно, ну и ваше желание насчёт угостить десертом тоже будет реализованным, – ее глаза снова сверкнули озорством.

Он прикрыл глаза. Это просто невозможно. На этот раз Седар не смог уже сдержаться и рассмеялся в голос, закинув голову. О, небо, что за это женщина, чьё настроение меняется как направление ветра! И легко управляет его настроением, как ветер в море парусником.

– Тссс! – тревожно произнесла Кейтрини, – не так громко, пожалуйста. Вас могут узнать, а ни мне, ни вам сейчас не нужно чужое внимание и любопытство. Все может быть истолковано не так, как есть на самом деле. Ну, пожалуйста! – она смотрела на него умоляюще.

Она права. Он осмотрелся по сторонам. Людей в это время здесь было немного, и никто не проявлял особого интереса к ним. Этот район мало посещали туристы и праздные особы, в основном здесь были люди, спешащие по своим делам. Он собирался было уверить ее в безопасности, но его опередил звонок телефона.

Кейтрини поспешно посмотрела на экран и радостно улыбнулась.

– О! Привет, Пол! – ответила она на английском, – Как ты?... О! Ты уже здесь! Это отличная новость. ... знаешь, я сейчас немного занята, но я хочу как можно быстрее с тобой увидеться... конечно, соскучилась! Ты остановился в четырех сезонах, как обычно?... конечно, я поужинаю там с тобой с большим удовольствием! ... да, закажи столик на 7 вечера... увидимся позже! – все ещё улыбаясь Кейтрини убрала телефон и посмотрела на Седара, который опять нахмурившись, наблюдал за ней.

«Похоже, сдвинутые брови – это его нормальное состояние», – подумала Кейтрини, а вслух произнесла: – Мне пора идти. Благодарю за стол, – она запнулась, подбирая эпитет, – Интересное утро. И хорошего вам дня в приятной компании – она кивком показала в сторону детей, которые все ещё играли на набережной.

Седар смотрел как она легко поднимается по лестнице. Он испытал опять чувство досады и тревоги от того, что не увидит ее больше. И она так и не назвала ему своего имени.

В секунды он преодолел несколько ступенек и схватил девушку за локоть. От неожиданности Кейтрини покачнулась, но он поддержал ее. Она перевела взгляд на его руку, и Седар поспешил ее убраться.

– Вы не можете вот так вот взять и уйти, не сказав, как вас зовут, – его голос звучал тихо и настойчиво.

– Зачем вам знать мое имя? Мы вряд ли снова увидимся, и вам ни к чему это знание, – она покачала головой, собираясь идти.

– Постойте, – Седар опять коснулся ее локтя, теперь ему не хотелось отпускать ее, – На следующей неделе в ресторане одного из моих отелей состоится обед для детей из малообеспеченных семей, – (что он несёт? какой обед?) Это только что пришло ему в голову, обдумывает это позже. А сейчас он хотел во чтобы то ни стало придумать что-то, что поможет ему встретиться с ней снова. Седар продолжал: – Я приглашу и этих детей, – он кивнул в сторону набережной, – И приглашаю вас. Приходите. Будет весело, обещаю.

Точно, подумала Кейтрини, у его семьи ещё ж и сеть отелей, об этом она тоже читала. И, похоже, он распоряжается ими во благо. Это достойно уважения. Почему бы и не принять это приглашение, тем более, у неё есть идеальный спутник на такое мероприятие, это может оказаться полезным.

– Хорошо, – она внимательно посмотрела ему прямо в глаза, – Если мне ничего не помешает, я приду. Но приду с другом. Вы не возражаете?

Конечно, ему не хотелось думать о ее друге и о том, что их связывает, но он готов был сейчас согласиться с наличием друга, лишь бы она пришла.

– Не возражаю, – ответил он и отпустил ее локоть, – И, надеюсь, ничего вам не помешает.

Кейтрини посмотрела на него, склонив голову и легко улыбнулась: – Тогда до встречи, Седар, – и направилась вверх по лестнице.

Тоже улыбаясь, он смотрел на удаляющуюся девушку и любовался ее грацией. Вдруг она остановилась и обернулась:

– Берегите себя, пожалуйста, – произнесла Кейтрини с улыбкой.

От этих слов ему стало тепло. Захотелось запечатать это ощущение внутри, чтобы оно согревало его как можно дольше. Как же давно он не испытывал подобного.

Он продолжал смотреть на неё, пока она не скрылась за стеклянными дверями.

Надевая шлем, он улыбался. Впервые за долгое время этот день обещал быть интересным. И, похоже, не только этот день.

II

«Мы будем на месте через полчаса», – сообщил водитель, когда машина тронулась. Кейтрини откинулась на сиденье и прикрыла глаза. Салон наполнился приятной ненавязчивой мелодией и она могла спокойно побыть наедине со своими мыслями.

Через десять дней ей предстоит поездка на родину, необходимо лично доложить руководителю их концерна о результатах сегодняшней встречи, и о предложениях и условиях, выдвинутых здешними партнерами для продолжения сотрудничества. Условия, на первый взгляд, казались невыгодными для ее компании. Ещё раз проанализировав их, и сопоставив с отчётами и своими цифрами, Кейтрини, как ей казалось, нашла компромисс, который устроит все стороны. Но ей необходимо убедить в этом руководителя лично. Иначе ничего не получится.

Как хорошо, что приехал Пол! Она может с ним посоветоваться по этому поводу, и он обязательно подскажет что-нибудь дельное. Кейтрини улыбнулась.

Милый Пол, чтобы она без него делала. Пол был старинным приятелем ее отца, с которым они познакомились в австралийском порту будучи ещё совсем молодыми, и прибывшие туда каждый из своих стран со своими судами для разгрузки-погрузки. Так получилось, что новость о рождении Кейтрини ее отец получил по прибытию в Австралию, и той же ночью в ближайшем портовом пабе это знаменательное событие было отмечено в буквальном смысле с международным масштабом. Отец на радостях угощал моряков из разных стран – гостей паба, до самого утра, где в числе прочих был и Пол, с которым оказались общей любовью не только к шотландскому виски, морям и бильярду, но ещё и одинаковые музыкальные пристрастия, и взгляды на жизнь. Как они умудрились сохранить и укрепить свою дружбу через разные континенты, десятилетия, политические ситуации – оставалось для Кейтрини загадкой до сих пор. Но все это время Пол был для Кейтрини как второй отец, а после смерти родного отца несколько лет назад, он практически его заменил. Пол же считал Кейтрини своей дочкой и относился к ней с отеческой любовью и трепетом. Своих детей у них с женой не было из-за проблем со здоровьем, и всю свою нерастрченную родительскую нежность он отдавал Кейтрини. Их встречи были не частыми, долгожданными и всегда очень тёплыми. Вот и сейчас, Кейтрини с нетерпением ждала момента, когда сможет обнять и поцеловать Пола.

– Какой же я счастливый человек! – воскликнул Пол, поднимаясь на встречу Кейтрини из-за столика, – ты осчастливила старика своим сиянием, Кэти! – продолжал он, обнимая Кейтрини.

Та и правда, светилась от радости встречи. Немного отстранившись от Пола, она посмотрела на него и довольно отметила про себя, что он отлично выглядит для своих 67 лет. Городная седина красиво оттеняла гладкое загорелое лицо мужчины. Благодаря своему активному образу жизни Пол был подтянут, бодр и весьма привлекателен. К тому же, он был немного щеголеват, признавал это как свой грех, но любил его и считал должным его удовлетворять. Вот и сейчас на нем был пиджак цвета осенней яркой охры, явно сшитый на заказ, шёлковый шейный платок в огурцах всех оттенков синего, и синяя рубашка, синие брюки, и синие же туфли. При этом это было гармонично, естественно и не кричаще, ему просто это шло. В этом был весь Пол. Осенне-морской. Под стать городу, в который он приехал сейчас.

Как же сильно она по нему соскучилась!

Они сделали заказ, и Кейтрини попросила Пола рассказать о последних новостях. Хотя они были в курсе жизненных событий друг друга благодаря частой видеосвязи и переписке, но это все равно не то, что живое общение. Да и Пол так забавно рассказывал о, вроде бы, даже совсем обычных вещах, что слушать его было одним удовольствием.

Они обсудили много разных тем, в том числе и беспокоящую Кейтрини по работе, между делом прерываясь на поесть, и договорились встретиться в январе на дне рождения Пола в одном из его отелей, который он определит для празднования.

– Кстати, об отелях, – Пол накрыл руку Кейтрини своей, – Я знаю, мы уже говорили об этом, но я хочу вернуться к обсуждению. Вернее даже, я хочу озвучить своё решение, – он покачал головой, увидев, что девушка собирается возразить, – Несмотря на твои возражения, я все таки решил передать два из своих отелей тебе, – он похлопал ее по руке, – Знаю, знаю: ты скажешь, что ты ничего не смыслишь в отельном бизнесе и все такое. Но, поверь мне, в этом бизнесе нет ничего сложного или отличного от любого другого в общем-то: с твоей светлой головой, серьезной деловой хваткой, порядочностью и отношением к людям у тебя все получится ещё лучше, чем у меня.

Кейтрини сняла и посмотрела за окно. Уже было довольно-таки темно, и на водной глади качались отсветы фонарей набережной. Она вздохнула. Это уже не первый разговор на эту тему. И дело было не в том, что ей было страшно браться за управление отелями, что это новый для неё бизнес или бы она не хотела этого. Нет. Ей не хотелось с этими отелями принимать тот факт, что Пола тоже в скором времени может не стать, и он таким образом пытается подготовить ее к этому. Конечно, она понимала, что все мы смертны рано или поздно. Но ей довелось слишком рано узнать, как близкие люди навсегда уходят. И слишком мало осталось по-настоящему близких и дорогих ее сердцу людей. Кейтрини предпочла бы не думать сейчас об этом. Она прекрасно понимала, что движет Полом, как он переживает и заботится о ней, и расстраивать его ей совершенно не хотелось.

Она повернулась к Полу и улыбнулась:

– Хорошо. Я приму их, раз ты настаиваешь, и тебе так будет спокойней, – она отпила воды, – Ты уже решил, какие отели ты мне передашь?

Пол облегченно рассмеялся:

– Вот такой поворот мне больше нравится, Кэти! Да, я думал об этом. Но, может, у тебя самой есть пожелания?

Кейтрини отрицательно покачала головой.

– Что ж, тогда пусть это станет для тебя сюрпризом, – он оглянулся по ресторану, – Думаю, это дело надо отметить! ... Танцем – поспешил успокоить он Кейтрини, удивившуюся его словам, поскольку вот уже лет пятнадцать как он не притрагивается к спиртному.

– Потанцуй со стариком, порадуй меня ещё, – сказал он, галантно приглашая ее. Кейтрини с удовольствием откликнулась. Пол был тем, кто учил её, шестнадцатилетнюю девочку, танцевать с мужчиной (правда, тогда мальчиком) перед школьным балом. Это именно Пол позже объяснил ей, что в танце она инструмент в руках мужчины. Нет ничего, кроме рук, которые ведут тебя. Нет ничего, кроме мелодии, которая обволакивает и проходит через двоих. И что это все неважно, когда танцуешь с любимым человеком, – тогда нет ничего, кроме его глаз, дыхания и музыки тел. И как важно встретить того мужчину, с которым в танце будет именно такое единение. С тех самых пор она крайне редко соглашалась танцевать с кем-либо. Потому что хотела испытать именно то, о чем рассказывал Пол, а не разочаровываться.

Под воспоминания она положила голову ему на грудь и чувствовала себя маленькой девочкой, уткнувшейся в грудь отца, где так надежно и уютно. Пол поглаживал ее по голове и улыбался, благодаря судьбу за то, что послала ему таким образом испытать отцовство.

Они оба были так увлечены, что не замечали за дальним столиком одинокого мужчину, печально наблюдавшего за ними.

Седар был не рад тому, что приехал сюда. Это было не правильное решение. После того, как он попрощался с ней сегодня утром, ему впервые захотелось что-то делать. Именно захотелось, а не потому что надо. Он позвонил управляющему своими отелями и распорядился насчёт организации приема для детей, чем вызвал немало вопросов и удивления. Пospешив

заверить, что он в своём уме, и что это не пиар ход или какой-то бзик, он пообещал заехать и проверить все лично на днях.

Потом он поехал к родителям на обед и обрадовал их своим хорошим настроением. Он много смеялся и шутил, что было редкостью последнее время и вызвало удивление у его родных. И, конечно, мама начала интересоваться причиной столь резкой перемены в настроении сына. Ну а что он мог сказать, когда он и сам толком не понимал. Он только улыбался себе в усы и вспоминал темный блеск из-под густых ресниц «Вы – прекрасное зеркало»... ещё он вспомнил, как она договаривалась с кем-то сегодня поужинать в Четырёх сезонах, вроде бы в 7. Он глянул на часы. Если уехать сейчас, то он вполне может успеть заехать домой, принять душ и переодеться. Да и потом, там отличный видовой ресторан с прекрасной кухней, где можно в любом случае неплохо провести время. Но если честно, он просто хотел увидеть её ещё раз. И неделя для этого была слишком долгим сроком.

И вот он увидел. Увидел, как она бросилась в объятия высокого импозантного мужчины лет шестидесяти, который сгрёб её в охапку своими ручищами. Увидел, как нежно она смотрит на него, как целует в щеку и гладит по ней. Увидел, как он накрыл её руку своей, и как поглаживал её пальцы. Увидел, как она отвернулась к окну, явно чем-то расстроенная, и как потом тепло смотрела на него.

А сейчас он смотрел, как она танцевала с ним, положив голову ему на грудь. И Седару было неприятно это видеть. Возможно потому, что завидовал этому мужчине. Именно он купается сейчас в её внимании, тепле, нежности и заботе. Этот лощеный старик. А не Седар. И, может быть, дело даже не конкретно в этом старике или этой молодой женщине, которая ему так и не сказала своего имени, а дело в самом Седаре, который истосковался по настоящему женскому теплу, которое тебе дарят просто так, а не потому, что хотят от тебя чего-то, и не потому, что ты известная личность.

Ладно, хватит на сегодня. С него достаточно.

Он встал, чтобы уйти. Злость и раздражение вернулись. Знакомое состояние. Что ж, видимо так тому и быть.

– Господин Седар, вам нельзя через главный вход, – остановил его управляющий, – Там толпа репортеров, видимо кто-то из персонала сообщил им, что вы здесь, – извиняющимся тоном сказал он, – Лучше выйти через служебный выход.

Седар кивнул. Хорошо. Он оглянулся, чтобы ещё раз увидеть её, но девушки за столом не было. Её спутник был один.

– Скажите, куда мне идти, – попросил он управляющего.

Кейтрини расправила платье и посмотрела на себя в зеркало туалетной комнаты. Перед ужином она успела заехать домой, переодеться и сменить причёску. Сейчас из зеркала на неё смотрела красивая молодая женщина со спадающими волнами на плечи темными волосами. Ей можно было дать не больше тридцати пяти. Кейтрини мысленно усмехнулась: «Мои вечные тридцать пять». Ей нравилось, как она выглядела, хотя так было далеко не всегда. Но теперь она любила свой настоящий возраст и себя в нем. Свою свободу и своё знание себя, свои возможности и своё владение собой. Она тряхнула головой, любуясь, как распадаются локоны. Довольно улыбнувшись себе, она открыла дверь.

Сделав шаг, Кейтрини буквально врезалась в широкую мужскую грудь. Вскинув голову, она чуть не вскрикнула и закусила губу.

Это было неожиданно и слишком близко – лицо, на котором сейчас она видела только его темные, почти чёрные глаза, и чувствовала его дыхание кожей. Кейтрини еле отвела взгляд и попыталась выпрямиться, хотя сделать это было не просто – его руки держали её, а взгляд проникал, казалось, в самые потаённые её глубины. Выдохнув, ей все-таки удалось сделать шаг назад.

– Похоже, у вас уже вошло в привычку сбивать меня с ног сегодня, – Кейтрини старалась не смотреть на мужчину, – Хорошо, что в этот раз в руках у меня ничего не было.

– По-моему, сейчас это вы в меня врезались, – резко ответил Седар.

Кейтрини с вызовом посмотрела ему прямо в глаза, – Что вы вообще здесь делаете?

Он немного замялся:

– Как и все. Пришёл поужинать, здесь хорошая кухня, – теперь уже Седар отвёл глаза, он не хотел, чтобы она увидела в них правду.

Кейтрини склонила голову, прищурившись:

– Не может быть! – она покачала головой, недоумевая, – Вы слышали утром мой разговор с Полом насчёт ужина, и пришли сюда специально? – эта догадка развеселила ее, – Неужели это правда, скажите? – рассмеялась она и в веселом порыве подошла к нему, заглядывая в лицо и положив руку на его предплечье, – Как же это по-мальчишески мило, – она по-прежнему улыбалась.

Седар боролся внутри сам с собой. Одна его часть сейчас же хотела прижать ее руку к своей груди, а другой рукой обхватить за талию, и чтобы она вот так стояла близко, заглядывая с улыбкой в его глаза, и говорила что-нибудь своим чудесным голосом с забавным акцентом, а он бы тонул в ее глазах и слушал – неважно даже что, просто ее голос и смех. Другая же его часть тут же напоминала недавние картинки танца с ее спутником, ожидавшем в зале, заставляла хмуриться и твердила про то, что они едва знакомы, и их ничего не может связывать.

Увидев, как он опять нахмурился, Кейтрини отошла от него и перестала улыбаться.

– Прошу прощения, – получилось чуть хрипло.

Она сглотнула и убрала волосы за ухо.

– Хорошего вечера, – произнесла она уже ровным голосом, проходя мимо и не глядя на него.

Седару потребовалось несколько секунд, чтобы прийти в себя после этой внезапной близости. Он вздохнул и взъерошил волосы. Все ещё облако ее духов, все ещё такое близкое ее дыхание и тепло от ее ладони на его предплечье. И эти золотисто-карие глаза на пол-лица. Он затряс головой, толкнул дверь и зашёл в туалетную комнату. С шумом пустил воду из крана, желая смыть с себя это наваждение как можно быстрее.

«Как это по-мальчишески мило» – ее слова звучали у него в голове. Вот именно, по-мальчишески, повёл себя очень необдуманно и спонтанно, что для него совершенно не свойственно. Снова сдвинув брови, он посмотрел на своё мокрое лицо в зеркале. Он был зол. Очень. Очень зол на себя. Хлопнув дверью, он почти бегом направился к лестнице для персонала. Сейчас единственное, чего ему хотелось – вылить эту злость без остатка и навсегда забыть этот день. И есть только одно место, где он мог это сделать – спортзал, туда он сейчас и поедет.

Тем временем, Кейтрини вернулась за столик, и Пол сразу заметил перемену в ее настроении и задумчивый взгляд.

– Что-то произошло, милая? – участливо спросил он.

– Нет, что ты... Ну что могло со мной произойти... просто я немного устала, прости меня, день выдался очень насыщенным – она виновато улыбнулась. Меньше всего ей сейчас хотелось огорчать Пола своим настроением.

– Перестань, это мне надо извиняться, – совсем не подумал о том, что ты целый день на ногах, а уже поздно! Тебе пора домой, отдыхать. Давай, я провожу тебя до машины.

– Пол, ты самый замечательный, ты знаешь об этом? – Кейтрини взяла его под руку – Я очень тронута твоим вниманием и признательна тебе за понимание.

Пол мягко похлопал ее по руке: – Конечно, я самый замечательный и самый понимающий, – он усмехнулся, – И за это я беру с тебя обещание отвезти меня в аэропорт завтра... Да, – ответил он на ее вопросительный взгляд, – я приехал с тем, чтобы обнять тебя, дочка, и мне незачем надоедать тебе дольше, – подмигнул он.

– Кстати, – Пол остановился, – Ты давно не показывала мне своих картин, не присылала их фото. Неужели ты забросила рисование, Кейтрини? – спросил он строго.

Кейтрини покачала головой:

– Не забросила. Просто последнее время была больше занята рабочими вопросами. Обещаю прислать тебе фото последних работ, – улыбнулась она, – И я как раз задумалась над новой. Хочется испытать себя по-новому, сделать что-то нетипичное для меня...

– Ну, тогда напиши себя, дочка, – Кейтрини удивленно взглянула на Пола, думая, что он шутит, но он был совершенно серьёзен: – Да, ты уже доросла до этого. Попробуй. Разреши себе, девочка моя, познать себя ещё и с этой стороны, – Пол одобрительно сжал ее руку.

До выхода они шли молча, каждый размышляя своё о только что сказанном.

На улице было уже прохладно, и Кейтрини поплотнее запахнула пальто.

– Дальше не ходи. Ты легко одет, можешь простудиться, – заботливо остановила она Пола у выхода. Они обнялись.

– Береги себя, – произнесли они практически одновременно, и Пол поцеловал девушку в щеку. Она пожелала ему доброй ночи и пошла к ожидавшему ее автомобилю.

Краем глаз она заметила кучку людей с камерами, которые явно кого-то ожидали. И, кажется, она знала, кого. Она остановилась и посмотрела на этих людей. Их работа – ожидание. Ожидание нескольких минут возможных кадров и слов. А зачастую – ожидание очередного разочарования, когда никто так и не появится из заветной двери.

Когда-то и она жила ожиданием. Ожиданием чуда, ожиданием счастья. Что кто-то придёт и сделает это для неё. А потом, когда ей надоело ждать, она просто пошла и открыла заветную дверь, чтобы самой сделать себя счастливой. И у неё все прекрасно получилось, и, она была уверена, и дальше будет получаться. Если она этого будет хотеть.

Кейтрини улыбнулась и закинула голову к небу.

«Спасибо и за этот день. Спасибо за счастье. Сейчас-есть-я.»

Усаживаясь в машину, она уже не видела, как один из репортеров отсматривал на своём фотоаппарате только что отснятые кадры с красивой молодой женщиной в темном пальто, с обращенным к небу лицом, светящимся от лунного света. Эту фотографию он разместит в своём портфолио и назовёт «Любимая небом». Несколько часов ожидания впустую известной личности, которая так и не появилась, того стоили, подумал он, довольно рассматривая снимок.

III

– Добро пожаловать! Добро пожаловать, – Седар добросовестно исполнял роль радушного хозяина, приветствуя прибывающих детей и их сопровождающих.

Неделя подготовки к этому мероприятию хоть как-то разнообразила его привычное существование в последнее время. Можно даже сказать, что это была самая насыщенная событиями неделя за последние полгода. Он встречался с попечителями приютов для детей из малообеспеченных семей, сам лично выбирал ведущих, участвовал в обсуждении программы, меню, развлечений, общался с поставщиками продуктов, беспокоился насчёт безопасности. Он мотался от встречи к встрече сутра до вечера. Конечно, у него были доверенные люди, которые с лёгкостью справились бы самостоятельно. Но Седару необходимо было занять себя, даже загонять себя до изнеможения, чтобы забыться ночью сном без сил и мыслей. Помимо подготовки к этому обеду, каждый день он изнурял себя в спортзале, бассейне или на спарринг-ринге. Ещё он, наконец, прочитал несколько сценариев, которые ждали его внимания долгие месяцы, и даже парочка из них ему понравились. И он всерьёз подумывал о том, чтобы дать согласие на участие в этих проектах.

А сейчас, улыбаясь и приветствуя гостей, он не мог не думать о той, которая натолкнула его на организацию этого маленького стихийного бедствия под названием благотворительный обед. Интересно, придёт или нет. Первые пару дней после их встречи ему не просто давалось подавить воспоминания о том дне и о ней. Потом стало легче. Но не прошло. И он волновался. И признавался себе, что было бы еще легче, если бы она не пришла. Тогда ему не пришлось бы испытывать заново смешанные чувства и принимать какие-то решения. Но это говорил его разум, пытающийся заглушить желание увидеть ее снова.

Угощение гостей уже началось, звучала детская музыка, и в пространстве ресторана начала разливаться непосредственность, как это бывает, если собирается много детей в одном месте. Детская настороженность постепенно отступает, когда они понимают, что можно есть сколько и чего хочется, никто у них не отбирает угощения, и, более того, предлагают ещё. Щечки некоторых розовеют, рты расплываются в улыбках, и они смелеют, начинают знакомиться друг с другом.

Седар наблюдал за этим действием с удовольствием, и, сам того не замечая, улыбался.

– Господин Седар, мы готовы начинать, – ведущий ждал его команды.

Он кивнул. Она не пришла. Ну что ж, так даже лучше. Он сообщил управляющему, что будет в своём кабинете, если вдруг от него что-то понадобится, и скрылся за служебной дверью.

– Не переживай, мы не сильно опоздали, – приободрила Кейтрини мальчика, помогая ему выбраться из машины, – Ну кто знал, что водитель перепутает адрес, – она потрепала его по светлой макушке, – Зато ты точно успел к десерту.

Улыбаясь, Кейтрини взяла его за руку, и они зашли в отель. Их радушно поприветствовали на входе и проводили в ресторан. В зале было шумно, радостно, то и дело звучал детский смех. Детвора уже успела перезнакомиться и разбиться на свои группы. Девочки постарше шептались и хихикали, закрывая ладошками рты, поглядывая на мальчишек. Мальчишки же что-то обсуждали и изредка кто-то из них бросал украдкой взгляды в сторону девочек. Дети помладше собрались вместе около живого уголка, организованного специально для этого мероприятия, и пытались покормить кроликов и цыплят.

Кейтрини посмотрела на мальчика, сидящего рядом. Он был очень бледным и слегка растерянным, кулачки его были плотно сжаты и лежали на коленях.

– Давай ты что-нибудь для начала поешь, – приобняла она его за плечи, – А потом мы пойдём знакомиться, хорошо?

Он кивнул и потянулся за лепешкой. Кейтрини положила ему всего понемножку и осмотрелась по сторонам. Хозяина заведения нигде не было видно. Что ж, это и не удивительно. Не барское это дело, видимо. Действительно, по залу сновал туда-сюда вышколенный персонал, Кейтрини обратила внимание на человека, отдающего распоряжения и внимательно следящего за происходящим в зале – по всей видимости, он был управляющим. Ну и ладно, даже хорошо, что его нет. Значит, никто не помешает ей получить удовольствие от происходящего. Неделя у неё выдалась очень насыщенной, поскольку ей предстояла поездка на родину уже послезавтра. Успеть надо было очень многое. Благодаря загруженности ей практически удалось переключиться и не вспоминать об этом человеке. До сегодняшнего дня. Но его нет здесь, и она даже испытала облегчение.

Она перевела взгляд на своего спутника. Это был славный мальчишка 9 лет, два последних года которого прошли в постоянном страхе родителей за его жизнь. До 7 лет он был обычным ребёнком и вёл обычный образ жизни, пока внезапно не обнаружился врождённый порок сердца – дефект межпредсердной перегородки. Врачи успокоили родителей, что это просто небольшая «дырочка», за которой надо просто понаблюдать. Но через год размер дефекта увеличился уже почти в 2 раза и появились признаки перегрузки правых отделов сердца. Встал вопрос о дорогостоящей операции. Помимо Ильнура в семье ещё пятеро детей, и родители, конечно, не имели достаточно средств. Врачи пугали возможным образованием ещё одного отверстия, и тяжёлыми исходами этой болезни. Мальчика перевели на домашнее обучение и стали копить деньги. Во избежание нагрузок, ему ограничили общение со сверстниками и оберегали от обычных мальчишеских развлечений. Кейтрини узнала об этой ситуации год назад случайно от своей помощницы по хозяйству, приходящейся тетей мальчику. Ей удалось найти новых врачей, которые подобрали подходящий маленькому человечку способ лечения при помощи окклюдера без тяжелой операции на грудной клетке. Расходы все Кейтрини взяла на себя даже без обсуждений. В январе Ильнура прооперировали, и сейчас уже он вполне хорошо себя чувствовал. Конечно, остаётся риск образования новых отверстий, но врачи заверили, что он не значителен при правильном питании и образе жизни. Постепенно мальчик возвращается в привычную для его сверстников жизнь, и даже собирается ходить в школу со следующего года. Его целеустремленность и желание быть здоровым очень импонировало Кейтрини. Она видела, как он стойко преодолевал сложности, терпел болезненные процедуры, переживал за своих родителей и успокаивал их. Она очень гордилась этим маленьким мужчиной, и конечно же, не упускала возможности поддержать его и побаловать. Как и сегодня: это мероприятие пойдёт ему только на пользу, она была в этом уверена. И ей очень хотелось, чтобы у него появились новые друзья.

– Ну, мой герой, ты готов к новым приключениям? – подмигнула она мальчику, заметив, что он отодвинул тарелку.

Мальчишка довольно кивнул. Она протянула ему руку:

– Тогда пошли знакомиться.

Но Ильнур вдруг стал серьёзным и покачал головой.

– Я сам, ладно? Я же не маленький.

Кейтрини улыбнулась:

– Ну конечно! Иди. Я буду здесь и тоже займусь чем-нибудь.

– Что ж, – девушка обвела глазами зал и хлопнула себя по коленкам, – пожалуй, пойду порисую с малышкой, – подумала она, заметив, что эти предоставлены сами себе, в то время как с детками постарше занимались аниматоры.

Седар убрал телефон. Посмотрев на часы, он удивился что прошло почти полтора часа с начала обеда. Кстати, надо сходить посмотреть, как там обстоят дела. Да и он проголодался. Седар встал и потянулся. То, что ему сейчас нужно – это сочный шашлык и стакан холодного пива.

В зале было теперь уж слишком непринужденно. Музыка, смех, радостные крики детворы – все смешалось в разноцветную праздничную мишуру. Седару пришлось изловчиться, чтобы добраться до кухни, не наступив на разбросанные игрушки и не задев бегающих ребятишек.

На кухне было намного тише и спокойнее. Положив руку на плечи шефа, Седар попросил накормить его и присел у разделочного стола. Странное ощущение – его словно тянуло обратно в зал, в ту суматоху. Хотелось поддаться тому искреннему детскому задору и позабыть обо всем. Может, так и сделать?

Он увидел, как шеф удивленно смотрит на него. Неужели он говорил вслух сам с собой? Или он шеф недоумевает, почему он не с гостями? Кивнув, Седар вышел обратно в зал.

И, прежде, чем увидеть, он услышал.

Сквозь весь этот гомон он чётко услышал ее смех. Точно её, он не мог перепутать. Он стал метаться по залу глазами. Где же она. Неужели послышалось. Нет же, вот она. Седар замер: она сидела за столиком для рисования с девочкой лет 4—5 на коленях, и они что-то увлечённо рисовали. Рядом стояли ещё несколько малышей. Одновременно она им рассказывала что-то забавное и они смеялись. Она выглядела совершенно счастливой. Он смотрел как легко она общается с ними и с каким интересом детвора ее слушает. Ее волосы были заплетены в две косички, что делало ее похожей на юную девушку.

В этот момент девочка прыгнула с колен Кейтрини, и на ее место забрался другой малыш, что не понравилось ещё одному мальчику, стоявшему рядом. Он заплакал, но она быстро успокоила его и посадила на вторую коленку, обняв обоих. Теперь они улыбались втроём. Нет, вчетвером. Глядя на них, Седар не мог сдержать улыбку, да и не хотел. Напряжение ушло, и он был сам собой. Условности и внутренние ограничения словно перестали существовать, и он просто радовался тому, что был здесь и сейчас.

Кейтрини подняла глаза и увидела его. Все-таки сам здесь. Неужели он улыбается! Сейчас он был таким настоящим и тёплым, и совсем не колючим. В его лице проступило что-то юношеское и задорное. Он ей понравился таким. Она улыбнулась ему и кивнула. Он улыбнулся ещё шире и кивнул в ответ.

– А сейчас время десерта, – объявление ведущего вызвало одобрительный детский гул и хлопки в ладоши, и заставило Кейтрини отвлечься на своих юных друзей, которым не терпелось скорей добраться до сладкого.

– Я хочу клубнику с шоколадом, – маленькая принцесса похлопала ее по ноге и показала ручкой, что именно ей хотелось. Кейтрини подхватила ее на руки и направилась к шоколадному фонтану, пытаясь глазами отыскать Ильнура, которого потеряла из виду довольно давно. Ага, вот он. Стоял рядом с девочкой своего возраста и о чем-то ей рассказывал, увлечённо жестикулируя при этом. Кейтрини успокоилась и довольно отметила, что щечки его порозовели и он выглядел хорошо.

– Я тоже хочу так, – услышала она требовательный голосок, и почувствовала, как ее кто-то снова хлопает по ноге. Взять двоих детей на руки – это уже было ей не по силам, и она немного растерялась.

– Ну-ка, иди сюда, – Седар подхватил малыша на руки, – Так, приятно, как на тех руках, конечно, не будет, но зато будет повыше, – он подмигнул ребёнку и улыбнулся.

Мальчишка внимательно посмотрел на него, сдвинув бровки, и Кейтрини даже испугалась, что он сейчас заплачет, но тот тут же заулыбался и потрогал мужчину за бороду, а потом за усы. А когда Седар скорчил ему рожицу, то и вовсе заливисто рассмеялся.

У фонтана они заливались смехом уже все вчетвером – дети от того, что брызги шоколада попадали куда попало от их нелепых попыток опустить в фонтан фрукты, а потом их съесть самим или накормить взрослых, и эти попытки сопровождались громкими возгласами взрос-

лых, чья одежда и лица были измазаны не меньше, чем у маленьких проказников. И взрослые смеялись вместе с ними, заразившись вирусом детства.

Насытившись, детвора запросилась побегать, а Кейтрини с Седаром остались вдвоём. Глянув друг на друга, они снова прыснули от смеха – оба выглядели так, словно украдкой добрались до мешка с шоколадными конфетами и попытались съесть как можно больше. Кейтрини осмотрела свою футболку: ей досталось меньше, всего пара пятен, а вот футболка Седара была в отпечатках ладоней маленького хулигана. Она взяла салфетки и протянула одну Седару:

– Нам это сейчас не помешает, – и с улыбкой начала вытирать лицо, затем руки. Седар проделывал тоже самое.

– Хороший праздник, они счастливы, – произнесла Кейтрини, поднимая глаза.

– А вы? – улыбнулся Седар, подходя ближе.

– И я, – улыбнулась в ответ девушка.

На его виске остался шоколад и, быстрее, чем поняла что делает, ее рука уже вытирала остатки шоколада с его лица. Седар замер и прикрыл глаза. Она опустила руку и тоже замерла, испугавшись своего порыва. Он открыл глаза и пристально посмотрел в ее, затем медленно поднял руку к ее лицу и большим пальцем провёл по щеке.

– У вас тут тоже... осталось немного, – хрипло произнёс он.

Кейтрини внезапно стало очень жарко, и она почувствовала, как запылали ее щеки. Она провела ладонями по ним, пытаясь стряхнуть это ощущение и отступила назад.

– Сейчас у нас будут танцы, – голос ведущего вернул их обоих в действительность.

Кейтрини поспешила к детворе, опять отыскав глазами Ильнура и удостоверившись, что с ним все в порядке. Седар же пошёл к бару, ему требовалось срочно выпить что-нибудь освежающего.

Заиграла забавная детская музыка и большинство детей пустились в пляс. Кейтрини сначала было хотела просто понаблюдать, но эти малыши были столь трогательны и так мило двигались, что она незаметно для себя тоже вовлеклась в танец с ними. Детвора с удовольствием стала повторять за ней забавные простые движения, которые сами собой вспоминались из детских дискотек, на которых она бывала много лет назад. Ей было легко и весело. Она подпевала, кружилась, прыгала, приседала, хлопала в ладоши, махала руками вместе с детьми и была счастлива в этом. Мимходом она заметила Седара у бара, который наблюдал за ними, улыбаясь в усы и попивая что-то из стакана.

Заиграла заводная мелодия, и Седар увидел, как Кейтрини присела на корточки, подозревая к себе детей и что-то им сказала, показывая на него. Детвора с криком кинулась к нему.

– О нет, нет! Только не это, – он поднял руки в испуге, но было уже поздно.

Они с гиканьем тянули его за все, за что могли ухватиться, и ему ничего не оставалось, как сдаться. Он понял, что его роль – это быть паровозом, за который ребетня зацепилась сзади и он повёл их за собой по залу, изображая этот паровоз. Чуть позже ему пришлось стать грозным хранителем леса, от которого они, визжа, разбежались и прятались, потом он был добрым великаном, защищавшим их от злого дождя и града, а потом он был сказочником, рассказавшем сказку о мудром рыбаке.

Так пролетело время до вечера.

Постепенно детей становилось меньше – одних забирали родители, за другими приезжали опекуны или воспитатели.

Пришли и родители Ильнура, и Кейтрини подошла попрощаться. Они обнялись, было заметно, что Ильнуру не терпелось поделиться с родителями своими впечатлениями, он весь светился и глазки его горели.

– Спасибо тебе, милая, – сказала мать Ильнура, – Я и не знаю, как тебя благодарить за все. Кейтрини опять обняла ее: – Ну что ты, мне и самой это в радость. А насчёт сегодня – это не меня надо благодарить, – и показала глазами на Седара.

Ильнур подошёл к Кейтрини и взял ее за руку: – Я хочу поговорить с ним, можно?

– Да, дорогой, конечно, – ответила Кейтрини, и они подошли к мужчине.

– Седар, я хочу вас познакомить с моим другом, его зовут Ильнур, – представила Кейтрини мальчика.

Ильнур отпустил ее руку и посмотрел снизу вверх на высокого мужчину.

– Сочту за честь познакомиться с вашим другом, – Седар протянул ему руку для приветствия и присел на корточки перед парнишкой.

– Спасибо вам за этот праздник, господин Седар. Мне, – он запнулся, – Да и всем нам очень понравилось, и было очень вкусно, – мальчик пожал протянутую руку и улыбнулся.

– Буду рад видеть тебя снова, приходи, когда захочешь и с кем захочешь. С сегодняшнего дня ты – мой почетный гость, – подмигнул Седар.

Ильнур быстро обернулся на Кейтрини и наклонился к Седару:

– Я бы хотел приходить сюда с Кейтрини, можно? – зашептал он на ухо мужчине, – Я ее очень люблю и хочу на ней жениться, когда вырасту. Но она об этом ещё не знает, это тайна. И, мне хочется делать для неё что-нибудь приятное. А здесь она так смеялась, значит ей приятно, и поэтому я хочу привести ее сюда ещё.

Седар слегка растерялся, но тут же кивнул:

– Да, конечно можно. Ты можешь рассчитывать на меня, – похлопал он по плечу мальчика.

Тот расплылся в довольной улыбке, гордый собой вернулся к Кейтрини и взял ее за руку: – Теперь я могу ехать домой.

Кейтрини поцеловала Ильнура в макушку и передала его родителям. Попрощавшись с ними, она вернулась в ресторан и подошла к Седару.

– Что ж, мне тоже пора. Праздник, и правда, был замечательный, эмоции детей говорят сами за себя. Я тоже получила огромное удовольствие. Спасибо вам, – глаза ее улыбались.

– Да, мне и самому все это, – он обвёл глазами зал и усмехнулся, – Также понравилось. А ещё я, наконец, услышал, как вас зовут, правда не от вас самой.

Кейтрини подняла глаза к потолку и покачала головой:

– И почему вам так важно услышать от меня мое имя? Узнали же, какая теперь разница – от кого?

– Я хочу услышать, как вы его произносите, – честно признался он.

– Да так же как и все. Кейт-рини, произнесла она, автоматически смягчив букву «р» на английский манер. Она привыкла так слышать своё имя с детства от Пола. Именно так он произносил ее родное имя на английской транскрипции. И именно так ее называли здесь.

– Вот именно, что не как все... Кейт-рини, – также мелодично повторил за ней Седар, – Красивое имя, нежное... вам очень подходит, Кейт-рини, – улыбнулся он.

Она пожала плечами:

– Если бы меня звали Лапша или Клевер, вы бы сказали тоже самое.

Седар рассмеялся, закинув голову:

– Лапша или Клевер... хм.. н-да.. пожалуй, вы правы. Я хорошо воспитан и ни за что бы не сказал, что вам не подходит имя Лапша или Клевер.

Кейтрини обвела глазами зал с остатками украшений и следов детского погрома.

– Легкой работы и хорошего вечера, и ещё раз спасибо! – она посмотрела на Седара и улыбнулась.

Вот и все. Прекрасный день, но ей пора возвращаться в реальность. Взяв свою сумочку, она вышла на улицу.

Седар выбежал за ней:

– Разрешите, я вас провожу до машины?

Кейтрини остановилась и повернулась к нему:

– Но я без машины сегодня, мне недалеко пешком. Так что нет необходимости, -пожала плечом она.

– Тогда можно я прогуляюсь вместе с вами? – Седар смотрел на неё умоляюще.

Ему и правда не хотелось оставаться одному и терять это ощущение легкости, в котором он пребывал сегодня. Да и после столь насыщенного мероприятия действительно надо немного остыть в осенней вечерней прохладе.

Девушка растерянно оглянулась по сторонам:

– Я не против. Но вы уверены, что вас не узнают и мы сможем спокойно пройти хотя бы метров сто? – в ее голосе и правда слышалась тревога.

Седар удивился: – Вас действительно это беспокоит? Почему?

– Не хочу оказаться в неприятной ситуации. И не хочу, чтобы из-за меня кто-то в ней оказался.

Неужели он сам не понимает. Он известный женатый мужчина, и ей совершенно не хотелось фигурировать в прессе в качестве его возможного адюльтера. Да и вообще фигурировать. Неизвестно ещё как это будет воспринято партнерами. Но все это она не собиралась ему пояснять, достаточно уже ей сказанного.

– Я вас понял. Две минуты, – он быстро пошёл обратно, – Не уходите, прошу. Я сейчас.

Кейтрини немного поежилась. Она не ожидала, что будет столь прохладно вечером и надела лишь легкую кожаную куртку поверх футболки, и теперь начала замерзать. Надо поскорей пойти, чтобы согреться. А вот и он, слава богу. И чуть не прыснула от смеха, когда его увидела.

Он надел какой-то несуразный плащ-балахон, скрывающий его фигуру, а на голове была кепка и капюшон. Действительно, теперь узнать в этом нелепо одетом человеке известного актёра было сложно.

– А это для вас, – он подошёл к ней, надел на неё кепку и намотал шарф на шею, – Теперь, даже если и случайно кто-то нас сфотографирует, то вряд ли кто-то распознает. Да и сумерки нам помогут с камуфляжем, – он окинул Кейтрини с ног до головы, довольный своей работой.

Улыбнувшись друг другу, они пошли рядом, засунув руки в карманы. Дорога лежала через сквер к набережной, и они неторопливо брели по листве, слушая ее шелест и доносившийся шелест волн.

– Откуда вы приехали и как давно? – прервал молчание Седар.

– Я из России, и здесь живу чуть больше двух лет. Работа требует почти постоянного моего здесь присутствия. Но я часто летаю на родину и не только туда. Тут мне очень нравится, этот город мне очень напоминает мой родной. Я чувствую здесь себя комфортно, и меня тянет сюда, – она улыбнулась.

– А если б сейчас был выбор, вы бы вернулись на родину или остались здесь насовсем? Кейтрини задумалась: – Не знаю. Я не думала об этом, – и тут же хитро улыбнулась, – когда подумаю и у меня будет ответ, я вам скажу.

– Хорошо, – он улыбнулся в ответ, – значит, мы с вами ещё обязательно увидимся, - Кстати, насчёт увидимся, – продолжил он, заметив, что Кейтрини покачала головой, – Ваш юный друг поделился со мной желанием пригласить вас в мой отель, так что встречи не избежать, – по голосу она слышала, что он улыбается, – а ещё Ильнур поделился со мной одной тайной... – Седар многозначительно замолчал.

Кейтрини тихонечко засмеялась. Он наивно полагает, что заинтриговал её этим, и она будет умолять рассказать ей эту тайну.

А вслух серьёзно произнесла:

– Раз вам доверили тайну, храните ее достойно, словно самое ценное сокровище. Это серьезная ответственность. Хотя понимаю, как вас распирает от желания ей со мной поделиться, ведь, скорее всего, этот секрет связан со мной, – ей стоило большого труда не прыс-

нута от смеха, представляя как мужчина рядом сейчас недоумевают. Лица его в темноте она не видела, и могла о его эмоциях сейчас только догадываться.

Седар и правда не ожидал такой реакции. Он рассчитывал вызвать ее любопытство, а она его практически отчитала за это. Ему на минуту даже стало стыдно, и он немного растерялся.

Почувствовав его неловкость, Кейтрини призналась:

– Я знаю эту тайну. Ильнур мечтает вырасти и жениться на мне. Для него это не просто детская мечта. Это цель – стать взрослым. Потому что ещё несколько месяцев назад для него это казалось невозможным, и мы все боялись мечтать даже о том, как отметим его следующий день рождения. И будет ли на нем Ильнур с нами.

И Кейтрини рассказала Седару историю Ильнура, и как она случайно услышала желание мальчика, произнесенное им во сне, когда они вместе с его родителями ждали его пробуждения после операции.

Седар шёл рядом и внимательно слушал девушку.

Медленно опускающаяся ночь и кепка практически скрывали от него ее лицо, но изредка свет от фонарей, как художник золотистой кистью, выхватывал из темноты ее губы и четкий контур ее подбородка. Ему даже захотелось её сфотографировать в этом свете сейчас, но она не позволит, он был в этом уверен. И ещё он был уверен, что итак не забудет её лицо в этом свете. Его заинтересовала эта молодая женщина. И ему хотелось узнать о ней как можно больше – чем занимается, что для нее важно, как проходит ее обычный день, что ей нравится, а что нет, что заставляет ее смеяться, а что огорчает, что она пережила, какой она была в детстве, кто ее окружает, с кем она проводит время... и кого она любит... Он нахмурился, вспомнив их столкновение в ресторане, где она была не одна.

– А что касается нашей с вами встречи, – его мысли прервал голос Кейтрини, – То будет лучше для нас обоих больше ее не искать, – Кейтрини решила именно сейчас поставить точку, пока все не зашло куда-нибудь не туда. Она давно уже не девочка, и прекрасно осознавала, к чему может привести общение с этим мужчиной.

Они остановились у парапета на освещенной набережной, и теперь Седар мог видеть ее лицо и глаза, когда она смотрела на него, подняв голову.

– Но почему? – обескураженно спросил он.

– Вы и правда не понимаете или делаете вид? – она почувствовала лёгкое раздражение от того, что он вообще задается этим вопросом, – Вы же тоже чувствуете, что и я – наше общение... сложно назвать просто приятельским, – она разволновалась и ей с трудом приходилось сейчас подбирать правильные слова на его языке, чтобы сказать тактично и не грубо.

Она вздохнула: – Пока не произошло ничего, о чем мы могли бы пожалеть, нужно остановиться... И потом... Я не хочу встречаться с женатым мужчиной, – она смотрела ему прямо в глаза.

Седар сжал губы. Ах вот она о чем. Женатый мужчина. Он и забыл давно об этом. Действительно. Он женат. Седар посмотрел на своё кольцо. Может быть рассказать ей?

– Все не так, как кажется на первый взгляд, – хрипло начал он, – Мы с женой уже больше года не живем вместе. А.. – но тут Кейтрини жестом заставила его замолчать.

Неужели она сейчас услышит что-то вроде «наш брак был ошибкой», «мы не разводимся из-за ее болезни» или «из-за детей, родителей, имущества и ещё там чего», или «потому что не было необходимости». Нет, она не хочет это слышать.

– Остановитесь. Я не хочу услышать то, что заставит меня перестать относиться к вам с уважением, – голос ее звучал тихо, но твёрдо.

Седар замолчал.

– Дальше я пойду одна, спасибо и прощайте. Она протянула ему кепку с шарфом, развернулась и пошла прочь, снова засунув руки в карманы куртки.

Он смотрел на удаляющуюся девушку и снова злился. На неё – за то, что не дала даже объяснить, не захотела выслушать и понять. На себя – за то, что смалодушничал, не подал сразу на развод, и согласился на выдвинутые женой условия. На жену – за то, что она продолжала играть его жизнью.

Он постоял ещё немного, пока ночь совсем не скрыла от него хрупкий силуэт, и пошёл домой.

Кейтрини остановилась у подъезда дома, в котором жила. Прежде, чем зайти, она подняла голову и посмотрела в небо.

– Благодарю и за этот день. Я счастлива и сегодня.

Это было ее многолетней привычкой – такая вечерняя благодарность. Даже если ей было очень плохо, она заставляла себя произносить эти слова все равно. Потому что знала, что дней, когда эти слова совпадали с ее внутренним состоянием, становилось все больше. Кейтрини грустно улыбнулась, и вошла в подъезд.

И она снова не увидела, как невысокий мужчина спрятал камеру в сумку, и довольный собой поспешил в редакцию несмотря на позднее время. Сегодня его день и его ночь – ведь за снимки, которыми он обладал, он рассчитывал получить хорошее вознаграждение. Как же он был рад, что не отказал больной сестре проводить племянницу на какое-то благотворительное мероприятие, оказавшееся полным сюрпризов. Ах, какой же сегодня для него счастливый день!

IV

Кейтрини взбиралась по крутой тропе в сопку, зачем-то она торопилась, и ее дыхание было сбивчивым, а ноги то и дело норовили подвернуться по очереди. Но она упорно карабкалась выше, помогая себе руками. Через мгновение она уже любовалась бескрайним зеленым ковром, сливающимся с ясным голубым горизонтом. Кейтрини побежала по нему смеясь и раскинув руки. Вдруг она резко остановилась и посмотрела вниз: под ее ногами был обрыв, на дне которого еле-еле виднелась ниточка воды. Она не испытывала страха. Напротив, ей было очень любопытно. И откуда-то сверху слышался такой знакомый голос: «Все не так, как кажется на первый взгляд».

«А как, как? – захотелось кричать Кейтрини, но она не могла произнести ни слова. Она снова посмотрела под ноги: вместо обрыва она уже стояла босиком в прозрачной воде, и вокруг ее ног собрались маленькие блестящие рыбки, которые словно танцевали странный хаотичный танец. Она захотела поймать их в руки, чтобы получше рассмотреть и наклонилась было для этого, но опять услышала тот же голос и те же слова.

И снова ей захотелось крикнуть, и снова не смогла.

Растерянно Кейтрини огляделась вокруг: теперь она оказалась во дворе заброшенного дома, чьи стены были увиты диким поющим. Окна пугали темнотой и осколками разбитых стекол. Дом выглядел мрачным несмотря на солнце, заливающее двор вокруг. Но Кейтрини вдруг почувствовала, что ей тепло и уютно здесь, словно это что-то родное, её личное. Она внимательно присмотрелась к дому – а ведь он был красивым и величественным. От стен, выложенных интересным узором и потемневших от времени, исходила какая-то сила. Всем своим существом она чувствовала, что, укрывшись за ними, ей нечего будет бояться – этот дом защитит ее и укроет от всех невзгод. Кейтрини подняла руку и положила на стену, она оказалась сухой и теплой. «Все не так, как кажется на первый взгляд», – теперь уже Кейтрини услышала свой голос...

И проснулась.

Несколько секунд ей понадобилось, чтобы понять, что она у себя в спальне. Потянувшись, она поднялась с кровати, внушая себе, что это всего лишь ещё один странный ничего не означающий сон. А слова в нем – это просто отголосок вчерашнего вечера, и ей не следует вообще об этом думать. Обратив внимание на время, она поняла, что ей надо поторопиться. Значит, позавтракает она уже после тренировки, а сейчас —

срочно в фитнес клуб, необходимо взбодриться.

Сегодня многое надо успеть.

ПРОКЛЯТЬЕ! Седар смотрел на экран телефона и не мог поверить в то, что он видел. Вернее, верить-то он верил и даже знал, что это. Но как это могло случиться? Он отбросил телефон на кровать, провел ладонями по лицу и запустил руки в волосы. Кто? Кто мог так с ним поступить? Как он сам не заметил, что их кто-то снимает? Седар издал горлом что-то похожее на рык и набрал номер.

– Как это могло произойти? – прорычал он в трубку. Выслушав ответ, он молча дал отбой. На экране одним за одним начали светиться окошки сообщений. Конечно же ажиотажа не избежать, ведь он давно не был героем светских хроник. А теперь с такой новостью его имя долго не будет сходить с первых полос. Он снова открыл сайт газеты.

«Тайная жизнь Седара Башдемара». Он поморщился: ничего лучше не придумали, что ли. Далее была вроде бы нейтральная публикация о состоявшемся благотворительном обеде для детей из малообеспеченных семей, организованном Седаром. Но в конце статьи автором был сделан акцент на отсутствии на этом вечере его супруги Нергис Чалкык.

А далее шли фото.

На которых они с Кейтрини и детьми дурачатся у фонтана, где он вытирает шоколад с ее щеки, ещё несколько, где они вместе танцуют и играют с детворой. И везде фотограф поймал их взаимные взгляды. Вот ещё фото – уже во дворе, когда он держал ее за руку и спрашивал разрешения проводить. Вот они уже переодетые идут по скверу. Получается, он следовал за ними, а Седар этого даже не почувствовал. Вот фотография с набережной. Те самые мягко золотистые блики на ее лице. Надо отдать должное – снимки у этого человека получились что надо. Этот даже Седар сохранил себе.

Он прокрутил новостную ленту. Н-дааа, уже началось. С невероятной скоростью все издания и каналы: от крупных до мало кому известных подхватили эту новость и уже наполнили ее дополнительными «фактами» и комментариями. Наряду с этими фото стали появляться старые, где они счастливые с женой обнимаются либо держаться за руки или целуются.

«Кто это девушка и что их связывает?»

«Примерный семьянин имеет любовницу»

«На самом деле они уже давно вместе и даже есть дети, а с Нергис они просто договорились для прикрытия»

«Секретные кадры из нового проекта с участием Башдемара и его новой партнершей»

«Как он мог так опозорить свою жену, она того не заслуживает»

«Кто же эта девушка?»

Седар не стал уже дальше читать. Это не остановить. Сейчас надо понять, что делать и стоит ли комментировать самому. Конечно, от него этого ждут именно этого.

Опять зазвонил телефон. На этот раз мама, и он должен ответить.

– Слушаю, мам... Мама, ты же знаешь, что пресса часто все преувеличивает и пишет не правду... ни о чем не переживай, все нормально, я разберусь с этим... да, мама, я в порядке, в порядке... – он вздохнул, – Видит бог, мама, я и сам не знаю толком, кто она... я ничего о ней не знаю... Да, целую тебя и передай отцу, что не о чем беспокоиться. Я завтра к вам заеду и обо все поговорим... Увидимся.

Он даже и думать не хотел о том, что испытает Кейтрини, когда увидит подобные публикации. Его охватило беспокойство. Надеюсь, она их ещё не видела. Ее надо как-то подготовить. Седар стал ходить по комнате туда-сюда, размышляя. Хотя, как же он ее подготовит? Все, что бы он не сказал, не оправдает его. Он должен был быть предусмотрительнее. Да, он категорически запретил своим людям распространять рекламу насчёт обеда и чётко дал понять, что не хочет привлекать внимание к этому мероприятию. Да, он лично встречался с попечителями, дабы понять, кого стоит приглашать. Да, охрана была предупреждена насчёт журналистов. Но этого было недостаточно, как оказалось. Видимо, это был кто-то из сопровождающих детей, больше некому.

Его мысли опять вернулись к Кейтрини. А что, если уже видела? Что она чувствует? Что теперь думает про него? Она тревожилась вчера именно об этом, и как оказалось, не зря. Если бы у него был хотя бы номер ее телефона. Седар снова потёр ладонями лицо. От бессилия что-либо изменить он снова зарычал. Он не может ничего не делать, это не в его характере. Он чувствовал свою ответственность и хотел защитить Кейтрини от этой всей грязи, от несправедливых обвинений, сплетен и бессовестного любопытства. И ещё он не хотел быть в ее глазах мерзавцем, который изменяет своей жене и пиарится за счёт благотворительных мероприятий.

Для начала он выяснит, кто автор этих снимков, и он позвонил своему человеку, озадачив его поиском репортера.

Потом он несколько секунд собирался с мыслями и набрал следующий номер:

– Нергис, здравствуй... нам нужно встретится... через час я приеду.

Седар оделся, взял телефон, ключ от машины и вышел из квартиры.

– Не может быть! – Кейтрини сидела за компьютером и не верила своим глазам, – Как такое возможно?! – кровь отлила от лица. Ну почему именно сейчас, когда ей надо заниматься более важными делами?!

Она вздохнула и потянулась к стационарному телефону.

– Руслан, если ты не занят, зайди, пожалуйста. Ты мне очень нужен.

Она встала и подошла к окну. Отсюда открывался великолепный вид на пролив, сегодня он был сизо-синим. Кое-где на глади поднимались мелкие барашки волн, но в целом он был спокоен.

Вот и мне нужно, прежде всего, успокоиться, – подумала Кейтрини.

Надо рассказать обо всем Руслану и вместе они найдут выход из этой щекотливой ситуации. Руслан был не только ее коллегой, но и давним другом, которому она всецело доверяла.

– Катерина Андреевна, – Руслану нравилось назвать ее по имени-отчеству шутливо деловым тоном даже когда они были наедине, – Звали?

– Да, Руслан, проходи, – повернулась к нему Кейтрини и показала на кресло.

– Что случилось, – Руслан отбросил шутки, увидев, какая она бледная и явно чем-то расстроена, – Кать, что с тобой?

– Я совершила большую ошибку, которая может стоить мне карьеры, – грустно сказала она, – И пока не могу сообразить, как такое могло произойти.

– Объясни мне, что произошло, – мягко попросил Руслан.

Девушка вздохнула:

– Подойди сюда, это надо видеть, – она повернула к нему компьютер.

– Это же отчет для генерального и партнеров, который вчера днем им отправили по твоему распоряжению, – узнал Руслан.

– Вот именно. И я его лично выверила накануне, перепроверив все цифры. А сегодня я решила удостовериться в том, что ушло, открыла отправленный файл – и вот, – она показала на строку с финансовыми результатами, – Смотри, здесь теперь другие цифры, отличные от опубликованных в отчетности и согласованных для вынесения на совет директоров.

– И, – продолжил уже Руслан, – если кто-то обнаружит расхождения, то тебя могут обвинить в искажении результатов, попытке ввести в заблуждение и повлиять на решение совета директоров, – он озадаченно посмотрел на девушку.

Он присел на край стола. Ее состояние теперь ему стало понятно, да и он сам расстроился не меньше. Но он не верил в ее ошибку, зная, насколько она была ответственной в работе, больше похоже было на чьи-то намеренные действия. Но с этим он разберётся позже, а сейчас необходимо срочно найти способ исправить ситуацию.

Он быстро набрал номер:

– Срочно соедините меня с корпоративным секретарем московского офиса, – прикрыв трубку, он спросил у Катерины: – Сколько понадобится времени, чтобы восстановить данные? – и удовлетворительно кивнул, услышав ее ответ.

В течении пяти минут он договорился о замене отчета, хотя это было нарушением регламента предоставления материалов, и заручился поддержкой коллег из головного офиса. Еще через сорок минут они отправили правильную информацию, и успели как раз к открытию заседания. Все, теперь можно выдохнуть.

Кейтрини с благодарностью посмотрела на Руслана.

– Как же я тебе признательна, дорогой! – она подошла и обняла его за талию, положив голову ему на плечо, – Мне повезло иметь рядом такого друга, как ты.

– А мне повезло с тобой, – Руслан чмокнул ее в голову и прикрыл глаза.

– Что ж, Катерина Андреевна, с вас обед, – Руслан вернулся в шутливое настроение.

Она улыбнулась:

– С удовольствием! Я тоже проголодалась. Да и прогулялась бы с тобой с не меньшим удовольствием.

Надев сумочку и накинув пальто, она взяла мужчину под руку, и они вышли из кабинета.

Полчаса спустя они сидели в уютном рыбном ресторанчике недалеко от офиса и непринужденно болтали.

– Ну, как долго ты собираешься пробыть в Москве?

– Не знаю пока, может дней десять. Зависит еще от рабочего графика генерального. Ты же знаешь, что он может легко перенести встречу, а мне обязательно с ним нужно обсудить варианты, – Катерина отпила сок, – И потом, я очень соскучилась, хочу всех своих увидеть. Здесь все равно будут перевозить мои вещи, и мне нужен предлог, чтобы не участвовать в этом мероприятии.

Руслан кивнул. Он помогал ей с покупкой квартиры, и ремонтом, поэтому тема про переезд не была для него новостью.

– Ну а ты? Когда ты планируешь в Москву? – Катерина внимательно посмотрела на него, – Или ты все еще не готов? – эта тема была для Руслана не простой.

Если же Катерина приняла предложение работать над международным проектом с переездом сюда из интереса и возможности себя испытать, то Руслан ухватился за него как за спасательный круг, вытягивающий его из трясины переживаний после гибели жены.

Руслан покачал головой: – Нет необходимости. Пока нет.

Принесли основное блюдо, и они какое-то время молча ели, переглядываясь и прерываясь лишь на созерцание пролива за окном.

– Давай пройдемся по парку после обеда, – предложила Катерина, – Мне не хочется сейчас в офис. Все равно потом придется задержаться подольше, чтобы подготовиться к поездке.

– Я только «за», – согласился Руслан.

Седар сидел за рулем своей машины и смотрел вперед невидящим взглядом. Похоже, только что он совершил ошибку, поговорив с Нергис, и снова злился на себя.

Седар моргнул и медленно завел мотор. Этот звук немного взбодрил его. Что сделано, то сделано. Надо двигаться дальше.

Звонок телефона заставил отвлечься от мрачных мыслей. Звонил его человек сообщить, что нашел репортера, сделавшего снимки, и назвал его имя. Седар попросил своего человека организовать ему тихую встречу с этим корреспондентом, но так, чтобы тот не понял, что встреча будет с ним.

Человек перезвонил через пять минут и сообщил место.

Седар тут же на карте проложил маршрут, и поехал по нужному адресу.

Через полтора часа его счет был облегчен на определенную сумму, и он стал обладателем флеш-карты с оригиналами снимков и адресом дома, в подъезд которого, по словам репортера, зашла вчера вечером девушка, за которой он проследил после того, как они расстались с Седаром.

Оставалось еще одно место, куда он хотел заехать перед тем, как увидеть Кейтрини, и он направился прямо туда.

– Ай, мой мальчик, давно не виделись! – Пынар радостно приветствовала входящего в его салон мужчину, – Добро пожаловать, дорогой, добро пожаловать!

Седар поцеловал ее руку и приложил ко лбу:

– Здравствуй, Пынар! Спасибо, что нашла время для меня.

– Ты что такое говоришь, глупый?! – да я жду не дождусь, когда ты уже появишься перед моими глазами и пояснишь, что происходит! – Пынар подбоченилась, и продолжала: – С тех пор, как ты мне прислал то загадочное сообщение с просьбой выставить тебе счет за покупку Кейтрини и ей ничего не говорить, меня раздражает любопытство. Еще немного, и ты был бы виновен в моей смерти от этой напасти! – женщина делано нахмурилась и тут же рассмеялась.

Седар опустился в кресло, то самое, где чуть больше недели назад сидела Кейтрини, и со вздохом посмотрел на Пынар:

– Мне снова нужна твоя помощь с Кейтрини. Дай мне, пожалуйста, номер ее телефона.

Пынар подняла бровь и внимательно посмотрела на него. После не большой паузы, она произнесла:

– Хорошо. Дам. Но только если ты пообещаешь мне, что не причинишь вреда этой девочке, и расскажешь, что произошло между вами.

Седар кивнул и начал свой рассказ с того самого момента, как гранатовый сок оказался на ее груди.

– И что ты собираешься теперь делать? – спросила Пынар после того, как он закончил.

– Попрошу выслушать меня и расскажу все, как есть, – он пожал плечами, – А дальше... – он задумался, – Дальше уже будет так, как решит всевышний.

Он поднялся, собираясь уходить. И вдруг резко остановился, словно забыл что-то:

– Скажи, что она любит? Ну, там.. какие цветы, сладкое, поесть?

Пынар покачала головой:

– Я знаю не так уж много об этом, мальчик мой. Она любит чай без чая и сладкое без сахара. Но точно знаю, что она не любит красные розы и не ест мясо, – она пожала плечами, – Да, вот так вот. И не спрашивай меня как это и почему – я не знаю.

Седар кивнул, улыбнулся ей и вышел.

«Чай без чая и сладкое без сахара» – это точно про нее, он ухмыльнулся. Что ж, он решит и эту задачу.

V

Кейтрини сидела перед мольбертом. Сегодня она собиралась лечь спать пораньше, но сна не было, и ей захотелось порисовать. Кейтрини быстро набросала эскиз картины в блокноте, и теперь наносила разметку уже на холст.

Неожиданно зазвучал звонок домофона, консьерж сообщил о доставке цветов для нее.

Наверное, от Руслана, – подумала Кейтрини, – вполне на него похоже. После сегодняшнего происшествия это так мило, прислать мне цветы в знак поддержки, – и она разрешила консьержу пропустить курьера.

Несколько минут спустя она открыла дверь, чтобы забрать цветы.

Букет был красивым и нежным. Охапка кофейных кустовых розочек, как она любит. И ничего лишнего.

– Спасибо, я должна где-то расписаться за получение? – она подняла глаза на курьера и открыла рот. Ей потребовались секунды, чтобы прийти в себя.

– Вы?! – она попыталась плотнее запахнуть халатик на своей груди.

Седар довольно улыбнулся произведенному впечатлению:

– Я. И расписываться нигде не надо, ведь даритель уже убедился лично в получении.

Кейтрини чуть было не улыбнулась в ответ, но предпочла закусить губу. Ей не хотелось ничем поощрять его действия.

– Здесь вот еще что, – он протянул ей коробочку, – Сладкое без сахара. Как вы любите.

Она нахмурилась: – Откуда вы узнали?

Он пожал плечами:

– У нас с вами, оказалось, есть общие друзья. Но опасаясь вашего гнева на них, я вам не назову их имен, – шутливо сказал он.

– Мне не до шуток, – серьезно произнесла Кейтрини, – Мне показалось, что вчера я предельно ясно вам все пояснила. Зачем вы здесь снова?

Седар нахмурился:

– Так вы что... вы ничего..., – он осек сам себя. Значит, она ничего не видела и не в курсе. Он испытал облегчение.

– Я – что? – не поняла его Кейтрини.

– Ну.. вы ничего не передумали, – ляпнул он первое, что пришло ему в голову в продолжение уже начатой фразы.

– Нет. С чего бы? – резко ответила Кейтрини.

Ну и нахал. Он так уверен в своей неотразимости и исключительности, что она должна была передумать, по его мнению, и кинуться ему на шею после букета цветов и коробки сладостей! Возмущению Кейтрини не было предела. Давненько никто не вызывал у нее подобных эмоций.

– Держите, – она сунула букет и коробку ему обратно в руки, – И уходите. Я не хочу больше вас видеть и слышать.

Седар недоумевал. Что в его словах ее так разозлило? Он ожидал совсем другой реакции. А сейчас он не знал, как ему поступить. Он ехал поговорить с ней и объясниться, но теперь уже и сам он начинал злиться. Он не сделал ничего плохого намерено, чтобы заслужить такое обращение. Да кто она такая, чтобы вот так из-за нее переживать и унижаться. Неделю назад он вообще не знал о ее существовании.

Кейтрини увидела, как взгляд его снова стал колючим и тяжелым из-под сдвинутых черных бровей.

– Вот и хорошо! Хмурьтесь, злитесь, недоумевайте, сверлите своим колючим взглядом, да делайте вообще что хотите, но со мной и не здесь! – Кейтрини шагнула к нему и легонько толкнула его в грудь, заставляя уйти, – Уходите же, ... уходите, – она продолжала толкать его.

Седар попятился. Руки его были заняты, и он не мог перехватить руки девушки, поэтому ему оставалось только отступать. При этом он уже не злился, отчего-то ему стало смешно, и он улыбнулся, глядя, как она пытается прогнать его.

Это еще больше разозлило Кейтрини, и она стала толкать его сильнее.

В этот момент она услышала, как захлопнулась дверь за ее спиной, и она резко обернулась.

– Нет, нет, нет! Только не это, – Кейтрини подбежала к двери и стала дергать за ручку, – Ну как так! А все из-за вас! – она сердито посмотрела на Седара.

– И вот что мне теперь делать? – она показала на себя.

Седар еле сдерживался от смеха. Действительно, Кейтрини была босиком и в легком халате, накинутом, по все видимости, на пеньюар, – не слишком подходящий наряд для вечерней прогулки, далеко в таком виде не уйдешь.

Кейтрини, сдерживаясь, опять закусила губу, но через секунду уже смеялась в голос. Ситуация и правда, комичная. Нарочно не придумаешь.

Седар рассмеялся вместе с ней.

– Вот что, – сказал он, когда они успокоились, – Вы подождите меня здесь, а я схожу к консьержу и вызову работника, чтобы открыл дверь.

Когда Седар вернулся с рабочим, то застал Кейтрини, сидящей на полу у двери с цветами и початой коробкой сладостей.

Он остановился и невольно залюбовался ее длинными стройными ногами, чуть прикрытыми полами халата. Дальше его взгляд скользнул на изящные ступни с тонкими пальцами.

Неизвестно, сколько еще бы он так простоял, но ему пришлось отвлечься на рабочего, который нагло уставился на девушку, позабыв, зачем он сюда пришел.

Седар почувствовал укол ревности, словно сейчас кто-то позарился на что-то, принадлежащее только ему. Он быстро подошел к Кейтрини, протянул руку и одним движением поставил на ноги, а потом встал так, чтобы загородить ее от рабочего.

Кейтрини озябла и обняла себя руками, чтобы согреться. Девушка сверлила взглядом его затылок: этот здоровяк вместо того, чтобы беспардонно разглядывать ее ноги, мог бы догадаться предложить ей свою куртку.

Он спиной чувствовал ее. Черт, она же почти раздета и, наверное, замерзла. Седар снял куртку и повернулся к девушке.

Та стояла обалдевшая и притихшая, и смотрела на него снизу вверх своими оленьими глазами. Он что, затылком умеет читать мысли? Или у нее открылась способность мысленного внушения?

Тем временем, Седар подошел и накинул свою куртку ей на плечи.

– Так лучше? – спросил он, заглядывая ей в лицо.

Кейтрини, которая была все еще под впечатлением от странного совпадения, медленно кивнула.

Следуя внезапному порыву укрыть ее еще больше, Седар притянул ее к себе и обнял.

Она не сопротивлялась и, приподнявшись на цыпочки, прижалась к нему всем телом. Седар закрыл глаза и уткнулся носом в ее волосы, вдыхая запах.

Время остановилось. Мысли его тоже.

– Все, господин, готово, – услышал он голос рабочего словно издалека.

С сожалением вздохнув, Седар повернулся к нему, продолжая обнимать Кейтрини.

– Спасибо за работу. Вы можете идти.

Как только рабочий ушел, Кейтрини высвободилась из объятий Седара, и, подхватив цветы с пола, поспешила пойти домой.

А он остался стоять, раздумывая, как ему поступить.

– Ну же вы! Что вы там встали как вкопанный, – она выглянула в коридор, – Теперь вы мой спаситель, и я просто обязана напоить вас чаем. Заходите, – пригласила она, – И сладкое не забудьте, – показала на коробку, которая все еще лежала на полу возле двери.

Седар не стал заставлять ее повторять приглашение, и быстро вошел.

Кейтрини вела себя так, словно ничего не произошло. Словно это они не они стояли, слившись друг с другом в коридоре, каких-то пять минут назад.

Он смотрел, как она суетится на кухне, и пытался понять, о чем она думает сейчас.

А Кейтрини думала о том, как бы ни о чем не думать. То, что произошло в коридоре, было чем-то пугающим и одновременно очень желанным. О таких вещах вообще лучше не думать. Или подумать потом. И она боялась поднять глаза на Седара, потому что боялась, что он поймет, что она чувствует. Ей нужно немного времени, чтобы прийти в себя.

– Пока я готовлю, вы можете осмотреться, – предложила она, – И прошу прощения за беспорядок. Я скоро, наконец, переезжаю в свою квартиру, поэтому здесь повсюду коробки. А это квартира, предоставленная фирмой, – пояснила Кейтрини.

Седар с интересом начал осматриваться и увидел мольберт. Он подошел к нему.

Видимо, только начала новую картину. Интересно, что на ней будет, – подумал он, глядя в еле заметные линии.

Дальше он подошел к окну и залюбовался красивым ночным видом города. Хорошее место, отметил он про себя. Он представил, как она стоит у этого окна ночами и смотрит вдаль. Было бы прекрасно вот так стоять здесь с ней рядом и смотреть на отражения ночного города в воде залива. Он тут же одернул себя: размечтался. Хватит уже на сегодня романтики. Да и необдуманных порывов тоже хватит. И вообще он приехал сюда с иной целью.

Кейтрини подошла к нему и протянула армуд с чаем. Седар поблагодарил ее, взяв стакан и поставил его рядом на стол. Затем он немного пододвинулся, молча приглашая Кейтрини занять место с ним рядом. Они так и простояли молча какое-то время, каждый думая о своем.

– Расскажи мне то, что хочешь рассказать, ты же за этим приехал, – тихо сказала она, глядя сквозь стекло куда-то далеко. Теперь можно и на «ты». Еще ей хотелось как-то отблагодарить этого мужчину за его заботливые проявления, и она решила его выслушать.

Седар задумчиво посмотрел на нее, затем отодвинул створку, открывая окно и впуская в квартиру порыв ветра.

Глядя вдаль, он начал говорить.

Сначала он рассказал о своем браке. Вернее, о его конце. У них с Нергис все было как в красивом кино, да, вобщем-то, на съемочной площадке и началось. Видимо, они так вжились в свои роли, что перенесли экранную любовь в жизнь. Их считали одной из самых красивых пар страны, их свадьба была самым ожидаемым событием, они всегда и везде были вместе, держась за руки. Он был счастлив и влюблен и любим, как ему казалось. Так продолжалось, пока Нергис не забеременела, что не входило в ее планы, так как только что был подписан контракт на съемки в проекте, обещавшим стать успешным. Для Седара тоже новость стала неожиданной. Но раз Аллах послал им ребенка, значит, так должно быть. Казалось, Нергис даже стала готовиться к материнству с радостью. В тот период он был занят в серьезном и крупном проекте, съемки которого происходили, в основном, в экспедициях. Но все свободное время он проводил с женой.

Седар перевел взгляд на Кейтрини – может это ей неинтересно и он говорит лишнее.

Но он увидел внимание в ее глазах и продолжал.

В очередной свой отъезд он получил сообщение, что Нергис в больнице, и срочно вернулся. Там он узнал, что произошел выкидыш из-за какого-то заболевания Нергис, не извест-

ного до беременности. Через какое-то время их жизнь вроде бы вернулась на круги своя. Они купили новый дом и готовились к переезду. Разбирая бумаги, он случайно наткнулся на копию выписки из больницы, где прочитал о том, что операция была плановая по инициативе пациентки. Он не сразу сообразил, что речь идет об аборте по желанию Нергис. Позднее Нергис создалась ему, когда он показал эту выписку, что она договорилась с врачом клиники обмануть Седара и выдать это все за выкидыш.

Седар вздохнул и посмотрел в небо:

– Я до сих пор не понимаю, как она могла так безответственно поступить, избавиться от нашего ребенка и солгать мне. Так меня ранить. Я же ей верил безгранично. Мы были больше, чем муж и жена – мы были одним целым, друзьями, партнерами, соратниками. Между нами не было непонимания и тайн.. ну так я думал, – с горечью сказал он.

Ну а после что-то в нем надломилось. Он словно прозрел. Все время он отдавал ей целиком себя без остатка, а ему она не давала ничего, кроме снисходительного позволения ее любить и исполнять ее желания. Он видел ее такой, какой он хотел ее видеть. Наделял ее качествами, которые хотел, чтобы в ней были. Качествами героинь, которых она играла в кино, и продолжала играть в жизни с ним. Еще через какое-то время он понял, что больше не влюблен в нее, жить так далее не может, и предложил развестись. Но Нергис не согласилась. Мотивируя отказ тем, что это навредит их карьере, и вызовет ненужный резонанс. В этом она была права. Их воспринимали как единое целое, и именно их союз был немаловажной причиной, из-за которой с ними были заключены многие контракты. Они были связаны обязательствами не только между собой. Тогда они договорились разъехаться и жить отдельно, появляясь вместе время от времени на светских мероприятиях, и играя роль влюбленной пары, по-прежнему крепко держащейся за руки и стойко преодолевающей все превратности судьбы.

Седар замолчал. Ему было больно.

Кейтрини сглотнула. Ей стало не по себе. Она очень хорошо знала, каково это – когда пропадает доверие, разбиваются иллюзии, в которых живешь годами, и ты потухаешь. Вокруг тоже становится темно. Сначала растерянность. Кажется, что всё – выхода нет, тупик. Под ногами нет опоры, да и идти никуда не хочется. Оказываешься в плену этой темноты, страхов, неуверенности, боли, ненависти, обид и цинизма. Потом ты начинаешь использовать это все как свою броню, которая, на самом деле, только разрушает тебя изнутри, заставляя еще больше погружаться в это темное болото.

– Я знаю, о чем ты... Потом ты решил закрыться, чтобы тебе больше не было больно..

Седар кивнул.

– Да, я решил для себя, что теперь романтические эмоции буду позволять себе только вживаясь в образы на съемочной площадке. В своей реальной жизни я не хотел испытывать более ничего подобного. Закрывался за нахмуренными бровями и частой злостью, – он снова нахмурился, – И ты знаешь, у меня это получалось до того самого дня, пока чуть не сбил тебя.

Он посмотрел в ее глаза:

– Ты что-то сделала там... тогда со мной. Вот здесь, – он показал пальцем на свою голову, – Вот здесь, – он положил ладонь на свою грудь, – И вот здесь, – он показал пальцем на свои губы, – С того самого момента, как ты сделала меня своим зеркалом, я хочу поцеловать тебя, и теперь злюсь уже из-за этого, – произнес он хриплым шепотом.

Кейтрини, замерев, смотрела ему в глаза. Но ему казалось, что она смотрит ему прямо в душу, чрез всю ту броню, что он выстроил.

Он подошел к ней почти вплотную и взял ее лицо в свои ладони, взглядом спрашивая разрешение поцеловать ее. Девушка раскрыла губы и потянулась навстречу его губам. Сперва он еле тронул ее губы своими, словно пробуя их на вкус, а потом жадно прильнул, как к самому вкусному, дано желанному, целительному источнику.

Кейтрини закрыла глаза и полностью отдалась ощущениям, позволяя мужчине изучать свои губы и лицо поцелуями. Она чувствовала его власть над собой и совсем не хотела сопротивляться этой власти. Он и его поцелуи – и больше ничего не существовало.

Ну, по крайней мере, пока.

Седар оторвался от ее губ, тяжело дыша. Он сожалением подумал о том, что должен остановиться, иначе, еще минута – и он просто не сможет это сделать. Он прислонился своим лбом к её, и заглянул ей в глаза. Ему казалось, что они словно забирают его в себя. От этого чувства у него по телу пробежала горячая волна, и чуть не задохнулся от желания. Большими пальцами он гладил ее лицо и продолжал тонуть в ее глазах.

Кейтрини перевела взгляд на его губы.

– Стой, – выдохнул он, слегка улыбаясь, когда ее губы почти коснулись его, – он поцеловал ее в кончик носа и отстранил от себя, качая головой, – Иначе я уже не смогу сдержаться, – он все еще слегка задыхался, – А я тебе еще не все рассказал, что хотел.

Кейтрини медленно выдохнула, и тронула нижнюю губу пальцами. Она была чуть припухшей.

– И так не делай, пожалуйста, – взмолился Седар.

Ему срочно надо переключиться с неё на что-то другое. Поискав глазами, он взял стакан с уже холодным чаем.

– Сегодня кое-что произошло, о чем ты должна знать, – он отхлебнул холодный напиток и поморщился.

Кейтрини насторожилась. Что-то ей подсказывало, что то, что она сейчас услышит, ей не понравится.

Она попыталась запахнуть халат и встала с другой стороны стола, напротив Седара, скрестив руки на груди.

– Вчера на приеме один из сопровождающих оказался журналистом, и он увидел многое из того, что не должен был. И сделал фотографии того, что увидел. Он также проследил за нами, а потом за тобой.

– Только не говори мне, пожалуйста, что эти фотографии опубликованы, – Кейтрини не могла в это поверить. Случилось именно то, чего она опасалась.

– Увы, – осторожно ответил Седар, – Если бы я знал, то не допустил бы их публикации. Но я узнал уже после того, как это случилось. И я чувствую себя виновным в том, что такое вообще произошло, и ты в этом оказалась замешана.

Кейтрини бросилась к ноутбуку. Экран загорелся, она быстро открыла поисковик и забила его имя. Картинки не заставили себя ждать.

Седар прикрыл глаза. Ему было неприятно. Он понимал, что Кейтрини сейчас испытает и никак не мог предотвратить этого, как бы сильно он того не желал.

Кейтрини открывала сайт за сайтом. Одни и те же снимки, но с разными комментариями. Неизменно одно – везде задавались вопросом, кто же она такая.

Она закрыла ноутбук и выпрямила спину. Так она просидела, задумавшись, еще несколько минут.

Седар все это время с беспокойством наблюдал за ней. Что она скажет? Как себя поведет? Обвинит ли его?

Кейтрини встала и направилась на кухню:

– Я хочу пить, ты будешь что-нибудь? – ровным голосом спросила она, не глядя на него.

Он попросил воды. Она вернулась и молча подала ему стакан. Так же молча они сделали несколько глотков.

Наконец, Кейтрини, посмотрела ему прямо в глаза и твердо произнесла:

– Я верю, что ты сделаешь все возможное, чтобы прекратить это. Иначе у меня могут возникнуть неприятности.

Он сглотнул. Как она это делает? Она произнесла сейчас именно то, что ему нужно было услышать. В висках у него застучало, и он шагнул к ней.

Взяв ее за руки, он заглянул ей в глаза:

– Да. Сделаю. Доверься мне.

Кейтрини высвободила руки:

– Хорошо, – она убрала прядь за ухо, – А теперь ты должен уйти, – она старалась говорить мягко.

Седар с сожалением кивнул:

– Да, должен.... Хотя я и не хочу уходить, правда..., – он положил ладонь ей на лицо и нежно провел по щеке большим пальцем, – Но я и не хочу давить на тебя... Я дождусь, когда ты сама меня пригласишь остаться, – он улыбнулся, – Но на ужине с тобой я все таки хочу настоять. Как насчет завтра?

– Это невозможно, – Кейтрини покачала головой, – Завтра днем я улетаю в Москву, и пока не знаю, когда вернусь, – она посмотрела на Седара, который снова нахмурился, и закатила глаза.

Снова эти сдвинутые брови! Парень, похоже, совсем не привык к отказам. Меньше всего сейчас ей хотелось потакать чьим-то желаниям. Даже своим. Надо включить голову. Самое правильное сейчас – это остаться одной, поэтому она настойчиво вежливо попрощалась с Седаром, который, казалось, ожидал более теплых и нежных прощаний, и закрыла за ним дверь.

Кейтрини облокотилась спиной на дверь и закрыла глаза.

И вот что это было? Во что же она себя отпустила сегодня на несколько мгновений? Правильно ли она поступила? Нужно ли ей это?

«Я дождусь, когда сама меня пригласишь остаться» – ну надо же, какой самонадеянный! Не приглашу. Исключено. Вряд ли. Нет. Ну, если только чудо произойдет. А вдруг произойдет?

Она вздохнула и провела пальцем по своим губам. Нет. Сегодня она точно не будет об этом думать.

Она подошла к окну и задумчиво подняла лицо к небу.

«Сейчас – есть – я?»

Она не услышала в этот момент отклика этих слов внутри себя. Она еще раз посмотрела небо с яркими звездами. Значит, еще не время.

Седар стоял внизу около своей машины и, задумавшись, смотрел в небо.

Он чувствовал себя виноватым, и от этого снова злился.

VI

– Кать, ау! Ну где ты витаешь?

Катерина услышала обиженный голос подруги, и виновато посмотрела на нее:

– Прости, Наташ.. это моя акклиматизация, наверное, – Катерина попыталась отшутиться.

– Ага, знаю я твою акклиматизацию: опять, поди, вместо того, что бы рассказать мне о своих чужеземных новостях, сидишь и мысленно составляешь расписание на ближайшие дни! – Наташка всплеснула руками, – Кать, ну неужели у тебя, прям, вот все идет четко по плану? Это же так скучно!

Катерина с улыбкой посмотрела на подругу. С Наташкой они дружны еще со школьной скамьи. Познакомились на каких-то межшкольных соревнованиях, да так и зацепились друг за друга. Обе были очень разными и очень похожими одновременно. Если Катерина была более спокойной и предпочитала обдумывать и планировать, то Наташка была очень эмоциональной и быстро принимала решения. Но обе одинаково стойко воспринимали все жизненные ситуации и относились к тому типу женщин, которые могут все, но предпочитали, чтобы мужчины в их жизни могли и делали больше, и часто шутили по этому поводу. У обеих были свои непростые жизненные кривые, приведшие их в Москву, где их дружба стала только крепче.

Прилетев сегодня, она первым делом позвонила Наташке: так сильно она соскучилась по ней. Катерине хотелось ее поскорее увидеть, обнять и поболтать с ней обо всем и ни о чем. И сейчас они сидели в любимом ресторанчике в центре Москвы.

– Не-а. Не прям вот все, – Катерина покачала головой, – И даже чаще вообще не по плану, – сказала она, загадочно улыбнувшись, и попросила:

– Расскажи, как идут дела у тебя в школе, – несколько лет назад Наташка открыла свою школу танцев, это была ее давняя мечта и еще один ребенок, но последнее время дела шли не очень, и подруга даже подумывала закрыть ее.

– Закрываем, – махнула рукой Наташка, – Матвей говорит, что нет лучшего дела для бизнеса, чем вовремя его свернуть, а я, ты знаешь, в этом вопросе ему всецело доверяю.

Катя улыбнулась. Наташке очень повезло с мужем. Матвей был влюблен в нее безоговорочно и обладал суперспособностью сдерживать Наташкины эмоциональные порывы, и даже направлять их в мирное русло. А еще он был успешным бизнес-аналитиком, к чьим советам прибегала нередко и сама Катерина.

– Ну а ты, – Наташка сделала глоток из бокала, – Когда собираешься вернуться сюда окончательно?

Вопрос заставил Катерину задуматься. Она не знала, собирается ли. До окончания реализации проекта, который курировала Катерина, еще два года. Что будет потом, она не знала. При всей ей любви к планам и порядку, так далеко она не загадывала и предпочитала полагаться на судьбу. Она просто верила, что в любом случае все сложится так, как это для нее надо. А сейчас, когда в ее жизни так все внезапно происходит, она вообще ничего не хотела планировать.

– Не знаю, Наташк. Может, я и не захочу сюда возвращаться насовсем. Ты же знаешь, я не чувствую себя в этом городе дома. Москва мне нравится, но... она какая-то чужая все равно мне, хотя я столько лет здесь и столько всего здесь пережила.

Наташка прекрасно понимала, о чем говорит Катерина. Москва, как истинная красавица, манит многих, влюбляет в себя, позволяет себя любить, вдохновляет, дарит возможности, испытывает, заставляет быть сильными, но впускает глубоко в свое сердце лишь тех, кто впускает её в свое. Для таких она становится родной. Катерине, чье детство прошло в постоян-

ных переездах из города в город, так и не удалось полюбить и принять Москву так, как любила ее Наташка, чей переезд сюда был осознанным выбором, а не необходимостью.

– Ну а как там Сашка, жениться не собирается? – Наташка подмигнула подруге.

Та засмеялась:

– Что ты! Вот уж кто распланировал все лет на двадцать вперед, так это он. Женитьба в его планах значится лет через десять. Знаешь, я последнее время все чаще готова согласиться с поговоркой, что мы рожаем сыновей для чужих женщин. И это совсем не обязательно именно женщина, – Катерина рассмеялась, увидев, как Наташка чуть не поперхнулась, – Да не в том смысле! Я имею в виду учебу или работу, например. Дело, которому они посвящают жизнь. Вот Сашка, – он весь в своей учебе, проектах, исследованиях. Даже когда я к нему приезжаю, ну, максимум, день он снисходительно проведет со мной, а потом – все, мамуль, у меня дела, – Катерина вздохнула, улыбнувшись.

Сашка, но себя он называл Алексом, был ее сыном, заканчивал один из европейских университетов и параллельно уже работал. Последние пару лет виделись они с ним крайне редко, по мнению Катерины, но вполне достаточно, по мнению Алекса. Катерина прекрасно понимала, что глупо пытаться участвовать в его жизни навязывая свои установки, да ей и не хотелось этого, поэтому она придерживалась совершенно простой линии воспитания – не мешать своему ребенку жить и познавать этот мир. Она предоставляла ему возможности, а уж дальше было его дело, как они ими воспользуются и воспользуются ли. Сашка рос вполне самостоятельным парнем, и то, как он распоряжался предоставленными матерью возможностями, заставляло ее радоваться и гордиться им. Но иногда ей так хотелось, чтобы он снова был маленьким мальчиком, который сам ласкался к маме и засыпал у нее на коленках.

– Он, кстати, обещал приехать ко мне на пару дней в конце ноября. Я его заманила под предлогом своего дня рождения и посмотреть, как я обустроюсь уже к тому времени в новой квартире... Ой, я ж забыла тебе рассказать, прости, – среагировала Катерина на вопросительный взгляд подруги, – Да, ремонт закончили, и, пока я здесь, мои вещи должны перевезти. Так что по приезду я уже буду жить в своей новой квартире, – весело сообщила Катерина.

Наташка искренне порадовалась за подругу. Он еще поболтали какое-то время, обсудив общих знакомых, последние новости и планы прошвырнуться по магазинам, пока Катерина здесь.

Когда они попросили счет, собираясь уже уходить, их ожидал сюрприз: официант сообщил, что их счет уже закрыт. Девушки переглянулись.

– Хм, – кашлянула Наташка, – ну и кого же нам надо благодарить за столь неожиданный реверанс? – спросила она официанта.

– Кажется, я догадываюсь, кого, – пробормотала Катерина.

– Тааак, – протянула обалдевшая Наташка, – похоже, мы еще никуда не уходим, и попросила официанта принести травяного чаю.

– Рассказывай! – и по ее тону Катерина поняла, что отвертеться не получится.

– Да было б что, – все-таки попыталась она. Но взгляд Наташки заставил ее вкратце рассказать о пролитом соке и дальнейших событиях.

Подруга сидела, подперев подбородок, и внимательно смотрела на Катерину. Когда та закончила, Наташка осторожно произнесла:

– Ты же знаешь, что я больше всего на свете желаю тебе влюбиться на всю голову, Кать. Хочу, что б ты наша, наконец, нормального мужика... но вот чтобы актер был нормальным мужиком..., – Наташка с сомнением вздохнула. Под определение «нормальных» у нее подходили серьезные мужчины, зарабатывающие, преимущественно, головой, и актеры, по ее мнению к таковым не относились.

– Не знаю, подруга, – продолжала Наташка, – они же живут в совсем другом мире: поклонницы, интервью, съемки, избалованы вниманием, ... и они ж целуются все время с дру-

гими женщинами! А если постельные сцены вообще?! Творческие личности, легко увлекающиеся... Им восхищаться нужно все время же.. И заботы у них иные: как бы выглядеть получше и подольше, да встать в выгодном ракурсе! – разошлась Наташка.

Катерина рассмеялась, и покачала головой:

– Я пока ничего такого не заметила. Мне показался он глубоким человеком и порядочным... Но, отчасти ты права, мы совсем из разных миров, и не только профессионально. У нас разное всё, начиная с языка. И я рада, что случилась эта поездка, если честно, – Кейтрини уже серьезно посмотрела на подругу, – Хотя в себя приду.

– А он и правда, прям такой бесподобный? – глаза Наташки загорелись любопытством.

– Ага, бесовесно даже! – улыбнулась Катерина, – хочешь посмотреть? – она, достав телефон, загрузила страничку Седара, и протянула его подруге.

– Хорош, нечего сказать!.. – в голосе Наташки слышалось восхищение. Она пролистывала фото одну за одной, – И жена ему под стать, красавица... – она подняла глаза на Катерину, – Ты ему веришь? Ну, про то, что это игра только с ней? По фотографиям так не скажешь...

Катерина пожала плечом:

– Не знаю. Хочу верить, наверное. Хотя я бы предпочла, чтобы мне было все равно, – она снова улыбнулась, – Но ты же видишь, – она показала на счет, – Он и здесь напоминает о себе.

– Кстати, да! Как он умудрился-то? – удивилась Наташка.

– А.. это-то как раз понятно.... ну теперь понятно, – ухмыльнулась Катерина, и рассказала, что по прилету он ей позвонил и помимо вопросов о полете поинтересовался еще ее планами на вечер, и она, совершенно не догадываясь, зачем ему это, поделилась ожиданием предстоящей встречи с подругой в любимом ресторане, на автомате назвав его.

– Знаешь, Катюш, может оно и пусть.. ну идет, как оно идет. Если мужик желает сделать тебе приятное и делает это – так пусть делает, ну пока тебе это приятно, канеш, – подмигнула Наташка, – Может, он окажется нормальным человеком в итоге.

Катерина согласно кивнула и улыбнулась:

– Да пусть, конечно, – ведь она и сама не любила, когда кто-то мешал осуществлению ее желаний, и старалась никому не мешать в реализации их собственных, – А насчет нормальных..., – Катерина засмеялась, – Мне кажется, что как раз их вокруг меня слишком много всегда, и поэтому меня на них не тянет.

– На таких, как Руслан? – Наташка стала серьезной, – Как он, кстати?

– Наташ, ну опять ты за свое! Нормально он. И мы друзья, пойми. Ничего такого между нами не было, нет и быть не может! Он мне как брат, ну сколько можно говорить об этом!

– Ага, только ты для него вряд ли как сестра. Я же видела, как он на тебя смотрит, – подруга затянула свою «старую песню о главном». Она давно считала, что Руслан не ровно дышит к Катерине, и пыталась той на сей факт раскрыть глаза. Катерина не любила эту тему, поэтому, спохватившись, что уже довольно таки поздно, побыстрее свернула разговор, и они распрощались.

Седар ужинал у родителей, когда его телефон мигнул сообщением:

«Спасибо! Это был приятный сюрприз. У меня в планах еще штук пять-шесть ужинов с друзьями, четыре обеда и столько же дружеских завтраков. Могу сразу прислать даты, время и адреса»

Она догадалась, умница! Он рассмеялся и написал:

«Я готов. Пиши. Хотя я не люблю повторяться в сюрпризах»

Экран снова мигнул:

«Тогда тебе придется придумать что-нибудь, что действительно сможет удивить меня. Доброй ночи», и невинный смайл-улыбка.

Что ж, вызов принят.

Седар расплылся в улыбке и с огромным аппетитом начал уплетать плов.

Его отец с матерью переглянулись и тихонечко заулыбались.

Их сын, похоже, возвращается, хвала небесам!

Кейтрини убрала телефон и положила голову на подголовник. Такси двигалось медленно по московским пробкам, и она задумчиво глядела в окно.

Сегодня в самолете она снова просмотрела опубликованные фотографии и пришла к выводу, что ей не стоит сильно беспокоиться по этому поводу. Узнать ее на этих снимках было под силу только самым близким людям (а они не следили за светской хроникой чужой страны), поскольку остальные, преимущественно, видели и знали ее выглядящей иначе. Имени и фамилии ее в публикациях не упоминалось, поэтому вряд ли кто-то из ее знакомых сассоциирует девушку на фотографиях с ней, если вдруг увидят эти снимки.

Эти публикации сейчас больше вредят (а вредят ли) репутации Седара, чем ее.

Так что можно на время эту тему отпустить из головы, и спокойно заниматься более важными делами. К тому же, она отчего-то была уверена в том, что Седар позаботится об этом.

Седар смотрел на отражение ночного города в воде через окно.

Надо лечь спать, чтобы поскорей наступил завтрашний день. А завтра снова лечь пораньше, и послезавтра, – вспомнил он, как они с братом в детстве так старались приблизить ожидаемые дни рождения или новый год. Он ухмыльнулся. Ах, ели бы это работало.

Он достал телефон и нашел сохраненное фото Кейтрини на набережной.

«Я не хочу встречаться с женатым мужчиной» – вспомнил он слова, сказанные ей тогда.

– И я этого не хочу, – произнес он, снимая кольцо.

Подержав его в руке, словно раздумывая, он открыл окно и выбросил его.

Теперь он знал, чем займется до ее возвращения. Только бы Нергис согласилась. От воспоминаний о своей жене он поморщился как от сильной боли.

И зачем только он дал ей обещание, которое сдержать не в силах?!

– Не простой выдался день, спасибо за него, – она привычно подняла глаза к небу, стоя у окна.

Проговорив свою ежедневную благодарность про счастье, Кейтрини отправилась в спальню.

Ей очень захотелось, чтобы предстоящие дни пролетели быстро, и она смогла поскорей вернуться обратно в город, разделенный проливом.

Чтобы приблизить день, которого ждешь, надо каждый день ложиться спать пораньше, – так говорила ей бабушка, видя, как внучка нетерпеливо считала дни до какого-нибудь события.

– Что ж, в детстве это не работало, но, может, сработает сейчас, – подумала Кейтрини, засыпая.

VII

– Седар, ты уверен, что готов к этому? – Ондер серьезно посмотрел на друга, тот утвердительно кивнул.

Помимо того, что Ондер был близким другом, он был его юристом и доверенным лицом.

– Да, брат, да. За пару дней я не передумал, я хочу развестись официально, и прошу тебя подготовить все необходимые бумаги.

– А Нергис согласится? – это было не праздное любопытство, от ее согласия или не согласия зависел выбор процедуры бракоразводного процесса, – Я так понимаю, что в наших интересах подавать по обоюдному согласию и составить соглашение о разводе. Но... если она будет против, сам понимаешь, это станет спорным процессом и может затянуться на долгие годы и изрядно потрепать всем нервы.

Конечно, он понимал. Ему стоило большого труда успокоить ее после публикаций тех фотографий с Кейтрини, и убедить, что их ничего не связывает, и они едва знакомы. Благо, Нергис и сама прекрасно знает, как журналисты искажают информацию и высасывают из пальца то, что чего нет. Но она заставила его дать обещание, что больше подобных ситуаций он не допустит, и поклясться в том, что с этой девушкой у него ничего нет. Что он и сделал, скрепя сердце и злясь на себя. И теперь он очень надеялся, что Нергис поведет себя достойно, и не будет унижаться сама и унижать его. Тем более, что причиной сохранения их брака последний год были лишь определенные обязательства, обусловленные заключенными контрактами, а не чувства друг к другу. По его просьбе Ондер и его команда уже подготовили необходимые предложения, способные помочь избежать каких-либо карьерных неприятностей для Нергис и него после их развода, и даже, помочь в чем-то выиграть. С продюсерами он собирался встретиться в ближайшее время, после того, как получит согласие Нергис. Единственное, что надо будет им обоим выдержать и пережить – это ажиотаж среди поклонников и в прессе. Но с этим ничего не поделаешь, надо будет просто быть готовыми, и все.

– Сколько нужно времени для подготовки бумаг?

– Да я-то уже завтра готов буду тебе их отдать, но ты должен быть готовым к тому, что Нергис может захотеть внести правки, а это дополнительное время, – Ондер понимал, что Седару хочется все решить очень быстро, но ему не хотелось обнадеживать друга. Его практика показывала, что даже самые обоюдные согласия, порой, перерастали в спорные процессы длительностью по 3—5 лет.

Седар встал: – Тогда до завтра, брат! – они обнялись, – И спасибо за все!

Кейтрини открыла ноутбук и задумалась. Как же круто меняется ее жизнь последние дни. События происходят, словно сами собой, неизменно и нагло делая ее соучастницей, и не давая опомниться.

Вот и сейчас она летела обратно, не пробыв и полных пяти дней в Москве, потому что шеф не только легко поддержал ее инициативу, но и сообщил о предстоящем завтра международном форуме, где должны обсуждаться, в числе прочих и предварительные результаты реализации их проекта. Кейтрини не удивилась, довольно часто их шефу приходилось принимать участие в подобного рода мероприятиях, поскольку это нормально для корпорации такого уровня. Она начала было мысленно формировать необходимый ему пакет материалов, и список тех, кого и чем сейчас озадачит для этой работы. Но на этот раз шеф сказал, что времени у него досконально вникнуть практически не остается, поэтому она и Руслан должны быть в составе делегации. И, конечно, лишним было говорить о том, чтобы все было подготовлено идеально, так как докладывать придется «Самому». Ого. Под «Самим» понимался глава государства, и Кейтрини немного заволновалась.

Оставшееся в Москве время она посвятила подготовке к данному событию, благо там оставался Руслан, на которого можно было положиться, и который координировал работу. Но после недавнего инцидента она предпочитала перепроверить все лично.

Ей удалось все же повидать родных, пусть и в сжатом режиме, но все-таки. И даже еще раз встретится с Наташкой и парой их общих друзей, и сорвать голос в караоке.

Седар тоже особо о себе не напоминал кроме как прислал пару нежных букетов (и как только ему удавалось так точно попадать в ее вкус, когда ей сложно угодить с цветами). Переписка их в эти дни была сдержанно вежливой, ну, по крайней мере со стороны Кейтрини. Она старалась не придавать особого значения его сообщениям, полных комплиментов и восторгов в ее адрес. Постепенно он тоже сбавил обороты, и сообщения стали редкими и особо ни о чем. Кейтрини показалось это сейчас, как нельзя, кстати, и она смогла сосредоточиться на своих делах.

Так что в-принципе, эту нынешнюю поездку вполне можно было назвать удачной.

Седар надел шлем и завел мотоцикл. Вчерашние опасения оказались напрасны, и это заставляло его широко улыбаться. Он только что вышел от Нергис, которая выслушав его предложение и ознакомившись с бумагами, сочла возможным согласится на развод. Нергис даже не стала вносить правки в соглашение, хотя, вобщем-то, там итак было все максимально в ее пользу. Седар оставлял себе только квартиру, купленную до брака с ней, отели своей семьи и свои автомобили. Все остальное (а там, помимо дома, нескольких квартир и автомобилей Нергис, была еще и сеть салонов красоты, открытых по ее желанию) он оставлял ей, и не только из-за того, что как мужчина считал нужным так поступить, а еще потому, что ему не хотелось ничего, что связывало его с Нергис, брать с собой в его новую жизнь.

Сейчас он должен встретиться с Ондером, отдать ему бумаги, а затем ему надо заехать к родителям, чтобы их обрадовать и подготовить к резонансу, не минуемому после официального объявления об их разводе, которое его представитель опубликует сразу же после подачи документов в суд. По его подсчетам – где-то через пару часов.

– Отлично выглядишь, – Руслан поцеловал Кейтрини в щеку и взял ее сумку, – Как перелет?

Кейтрини взяла его под руку:

– Хорошо. И на удивление быстро. Может из-за того, что я провела за работой все время почти.. не знаю.. или мне просто хотелось вернуться поскорей.

– Ты слишком ответственна и слишком много работаешь, – голос Руслана прозвучал обеспокоенно, – Тебе надо было отдохнуть. Все подготовлено прекрасно. Я же лично занимался этим

Теперь Катерина услышала легкие нотки обиды, и поспешила утешить друга:

– Я знаю, Руслан, знаю. И ценю твою помощь очень. И доверяю тебе, ты же понимаешь это. Но сегодня вечером нам нельзя облажаться. Извини за сленг, – рассмеялась она, и он тоже улыбнулся.

Тут только Кейтрини обратила внимание на какой-то необычный шум в зале аэропорта, и увидела толпу людей, собравшуюся у большого экрана на другой стороне зала. Люди издавали какие-то возгласы и эмоционально жестикулировали.

Увидев ее интерес к происходящему, Руслан пояснил:

– А, это какая-то местная знаменитая пара объявила о разводе что ли. Я толком не понял, да и не вникал – ты же знаешь, здесь пообсуждать подобное по всем каналам – это нормально.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.